

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ

6

1 9 7 0

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 6 — 1970

П. А. ШОРИН

МОНЕТЫ ПРОНСКОГО УДЕЛЬНОГО КНЯЖЕСТВА

Монеты, несущие на себе характерную «Ф»-образную тамгу, не привлекали должного внимания исследователей. Между тем их изучение может пролить свет на некоторые вопросы, связанные с монетной чеканкой великого княжества Рязанского. Прежде всего необходимо выяснить, чеканены ли эти монеты удельными пронскими князьями или их следует отнести к монетам великого княжества Рязанского. Такая постановка вопроса далеко не случайна. А. В. Орешников монеты с этой тамгой считал рязанскими и отнес их к чекану великих князей Олега Ивановича (1350—1402 гг.) и Федора Ольговича (1402—около 1427 гг.)¹. А. А. Ильин в своей классификации признал пронскими монетами те, которые несут круговую надпись «печать князя» и «княжа Ивана»². В то же время монеты с аналогичной тамгой, но с надписью «печать князя велик» он считал монетами рязанского великого князя Олега Ивановича³. А. И. Черепнин полагал, что эта надчеканка, сходная со славянской буквой «Ф», появилась в начале XV в. при Федоре Ольговиче⁴. Последний по времени исследователь рязанских монет В. Зубков категорически отнес все монеты с этой тамгой к чекану пронского удельного князя Владимира Ивановича, причем датировал их 1408 г.⁵ Исключительное своеобразие «Ф»-образной тамги, ее резкое отличие от всех вариантов хорошо известной рязанской тамги-надчеканки, сравнительная малочисленность монет с ее изображением, а также ее почти постоянное сочетание с надчеканкой одного из вариантов рязанской тамги заставляют признать «Ф»-образную тамгу «печатью» пронских князей.

Все известные в настоящее время пронские монеты можно классифицировать следующим образом: группа I — подлинные джучидские дирхемы (возможно и подражания им) с надчеканкой «Ф»-образной тамги; группа II — подражания джучидским дирхемам, имеющим на

¹ См. А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 года. М., 1896, стр. 76, 77, № 431—434, табл. VII, рис. 303—306.

² А. А. Ильин. Классификация русских удельных монет. Л., 1940, стр. 24, 25, табл. III, рис. 13, 14.

³ См. там же, табл. III, рис. 8—12.

⁴ См. А. И. Черепнин. Находки в Рязанской губернии за последнее время. «Тр. Рязанской Ученой Архивной Комиссии», т. XIX, вып. 2. Рязань, 1904, стр. 164—172.

⁵ См. В. Зубков. К вопросу о древних рязанских монетах. «Рязанский областной краеведческий музей. Краеведческие записки». 1959, стр. 117.

лицевой стороне изображение пронской тамги, вырезанное в штемпеле, а на оборотной стороне надчеканку в виде одного из вариантов рязанской тамги. В свою очередь эта большая группа подразделяется на монеты: А) с надписью вокруг тамги «печатъ князя велик»; Б) с надписью «печатъ князя»; В) с надписью «князя Ивана».

Весовая норма исследуемых пронских монет заключена в пределах 1,32—1,38 г, т. е. совпадает с весовой нормой монет великого княжества Рязанского рубежа XIV—XV вв. Изготовление подражаний джучидским дирхемам началось в Рязанском княжестве где-то во второй половине 80-х годов XIV в.⁶ Поскольку пронские монеты отчеканены на довольно грубых подражаниях джучидским, за исключением монет I группы, начало их массовой чеканки следует отнести к самому концу XIV — началу XV в. Вероятно, однако, что первая попытка пронского князя причеканить свою тамгу на джучидских дирхемах была сделана раньше, а именно в конце 80-х годов XIV в., т. е. почти одновременно с появлением на монетах великого княжества Рязанского надчеканки тамги вместо буквенных надчеканок. Свидетельством этому является тот факт, что все монеты первой группы представляют собой исключительно джучидские дирхемы. Эта датировка подтверждается, правда косвенно, составом клада, найденного в 1961 г. в селе Исады Рязанской области. В этом кладе, датируемом последним десятилетием XIV в., нет ни одной пронской монеты II группы, в то время как одна монета I группы все же присутствует. Малочисленность же монет I группы говорит о кратковременности и эпизодичности причеканивания пронским князем своей тамги на джучидских дирхемах. Тут же отметим, что А. А. Ильин датировал монеты с надписью «печатъ князя» и «князя Ивана», «судя по их весу» концом XIV в.⁷

В это время пронским князем был Иван Владимирович, занявший стол после смерти своего отца Владимира Ярославича в 1372 г. Наибольшая политическая активность этого князя приходится на период с 1401 по 1409 г. В 1401 г. он вместе с великим князем рязанским Олегом Ивановичем и муромским князем участвует в походе на Смоленск. В 1408 г. Иван Владимирович побывал в Орде, откуда вернулся с ханским «пожалованием». В этом же году он с помощью татарского военного отряда изгнал из Переяславля-Рязанского великого князя Федора Ольговича и сел на обоих княжениях. Однако после скорого примирения с последним Иван Владимирович остался на своем княжении в Пронске⁸. О дальнейшей его судьбе никаких летописных сообщений нет. Известно только, что он умер около 1430 г.

Нельзя согласиться с атрибуцией монет с надписью «печатъ князь велик», предложенной А. А. Ильиным. Тот факт, что титулование в древней Руси было малоустойчивым, отмечался в литературе⁹, и термин «великий» не может гарантировать, что монета действительно принадлежит великокняжескому чекану. В этой связи для нас очень важен факт титулования Ивана Владимировича великим князем в договоре великого князя московского Василия Дмитриевича с Федором Ольговичем Рязанским, датируемым 1402 г.¹⁰ Л. В. Черепнин объясняет это

⁶ См. В. Л. Янин, С. А. Янина. Начальный период рязанской монетной чеканки. Тр. ГИМ, вып. XXV. «Нумизматический сборник», ч. I. М., Госкультпросветиздат, 1955, стр. 121.

⁷ См. А. А. Ильин. Ук. соч., стр. 26.

⁸ «Полное собрание русских летописей», т. XVIII, стр. 154; т. XXV, стр. 237, т. XI, стр. 204.

⁹ См. И. И. Толстой. Монеты великого князя Василия Дмитриевича. 1389—1425. СПб., 1911, стр. 33—34.

¹⁰ «Собрание Государственных грамот и договоров», т. I, стр. 63—68, № 36.

тем, что Василий I, продолжая политику своего отца, стремился поставить Пронский удел в непосредственную зависимость от Москвы¹¹. Вполне допустимо предположить, что Иван Владимирович, используя сложившуюся ситуацию, стал помещать свой титул великого князя и на монетах. О стремлении пронских князей к независимости от великого княжества Рязанского писал и И. И. Толстой¹².

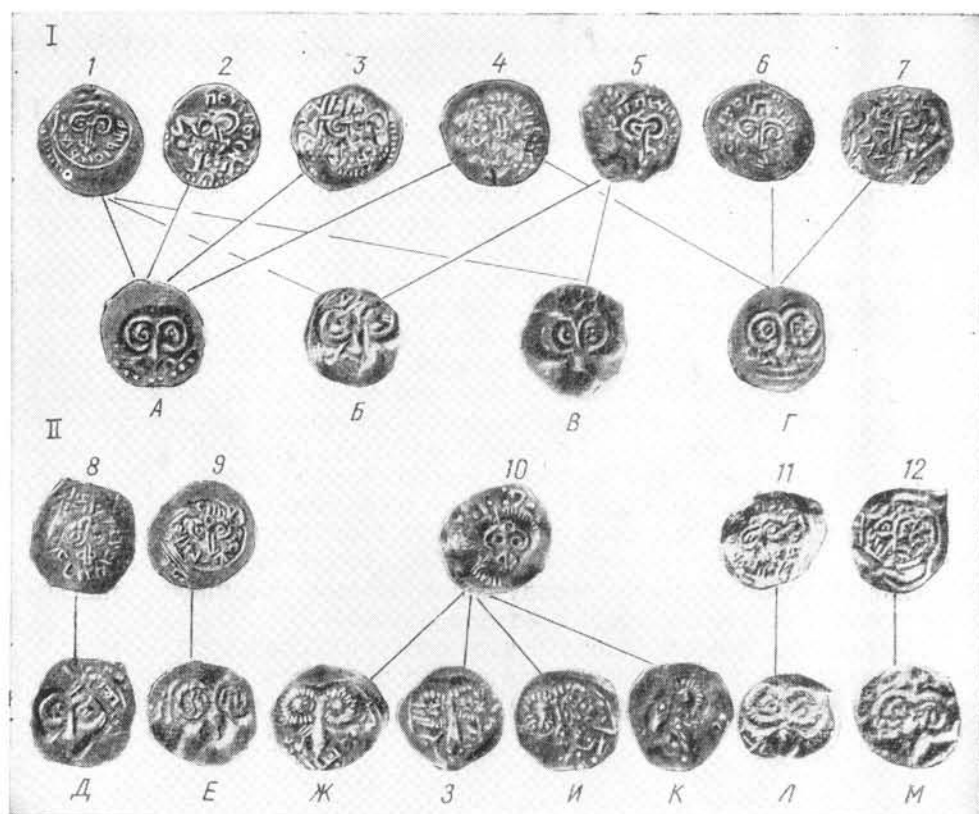

Табл. I—II. Соотношение штемпелей монет Пронского удельного княжества

Неправильной кажется и категорическая датировка монет с надписью «печатъ князя велик» только лишь 1408 г., предложенная В. Зубковым. Ей прежде всего противоречит многочисленность монет именно этого типа. А учитывая кратковременность пребывания Ивана Владимировича на великокняжеском столе (менее года), можно считать этот аргумент решающим. И мы придерживаемся мнения А. В. Орешникова, который датировал этим временем лишь монеты, имеющие строчную надпись с именем великого князя Ивана¹³.

¹¹ См. Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, т. I. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948, стр. 83.

¹² См. И. И. Толстой. Монеты великого князя Василия Дмитриевича. СПб., 1911, стр. 32.

¹³ См. А. В. Орешников. Окуловский клад русских денег. ИАК, вып. 27. СПб., 1908, стр. 13; его же. Материалы к русской нумизматике до-царского периода. «Нумизматический сборник», т. I. М., 1911, стр. 379—382.

Расширяя хронологические рамки чеканки этих монет, мы тем самым объясняем их сравнительную многочисленность. 1408 г. является, по нашему мнению, рубежом, после которого монеты пронскими князьями уже не чеканились. Это предположение следует из того, что монет с пронской тамгой, но более низкой весовой нормы вообще не существует, тогда как весовая норма монет, датируемых нами 1408 г., и монет великого князя рязанского Федора Ольговича, датируемых этим временем, значительно ниже.

Отсутствие русских надписей на рязанских монетах великого князя Федора Ольговича, одновременных монетам пронского князя, объясняется, вероятно, взаимоотношениями великого княжества Рязанского и Орды в этот период, а именно, необходимостью внешнего поддержания дружественных отношений с последней в целях общерусской борьбы с монголо-татарским игом. Эта необходимость и заставила, по всей видимости, Федора Ольговича продолжать чеканку подражаний джучидским монетам.

Итак, первыми пронскими монетами являются джучидские дирхемы, снабженные надчеканкой пронской тамги. Датируются они последним десятилетием XIV в. Все остальные пронские монеты можно датировать началом XV в. до 1408 г. Вероятно, эмиссия пронских монет была кратковременной, так как их сравнительно немного, они компактны по своему весу и, что самое главное, подавляющее их большинство связано между собой общими штемпелями (табл. I). Для монет с надписью «печать князя велик» нами выявлены 9 штемпелей лицевых сторон и 6 — оборотных. Монеты с надписью «печать князя» связаны с этой группой общим штемпелем оборотной стороны. Что касается монет с надписью «печать князя велик», у которых тамга оборотной стороны выполнена рубчиками, то они связаны между собой общим штемпелем лицевой стороны, за исключением одной монеты (табл. II).

Датировка пронских монет с надписями различных типов относительно друг друга будет возможна лишь в результате дальнейшего накопления материала, в первую очередь, кладовых комплексов.

Приложение

Описание монет удельного княжества Пронского I. Джучидские дирхемы с надчеканкой «Ф»-образной тамги¹

№ п/п	Описание монеты	Вес, г	М. н.	Хр.
1.	Токтамыш, Сарай ал-Джедид, 782 г. х.	1,38	не известно	ГИМ
2.	Узбек, Сарай, год [—?]	1,42	Исадский клад	ГИМ
3.	Мухаммед Булав, Орду	1,35	не известно	ГЭ ² № 6153

¹ Все надчеканки тамги сделаны одним пуансоном.

² См. А. А. Ильин. Ук. соч., табл. III, 8.

II. Подражания джучидским дирхемам с надчеканками «Ф»-образной тамги и одного из вариантов рязанской тамги

А. С надписью «Печать князя велик»

№ п/п	Л. с.	О. с.	Вес, г	Хр.
1.	«Ф»-образная тамга, вокруг надпись—штемпель № 1 (т. I, 1)	Тамга, в завитках которой изображения человеческих голов, обращенных друг к другу—штемпель «А» (т. I, А)	1,38	ГИМ
2.	то же	то же	1,37	там же
3.	»	»	1,29	»
4.	»	»	1,38	»
5.	»	штемпель «Б» (т. I, Б)	1,36	»
6.	»	то же	1,37 ³	»
7.	штемпель № 1 (т. I, 1)	штемпель «В» (т. I, В)	1,36	ГИМ
8.	то же	штемпель «А»	1,07	ГЭ, № 6270
9.	»	то же	1,32	ГЭ, № 6271
10.	»	»	1,41	ГЭ, № 6283
11.	»	штемпель «Б»	1,23	ГЭ, № 6272
12.	»	то же	1,31 ⁴	ГИМ
13.	штемпель № 2 (т. I, 2)	штемпель «А»	1,37	там же
14.	то же	то же	1,32	»
15.	»	»	1,32	»
16.	»	»	1,35	»
17.	»	»	1,38	»
18.	»	»	1,37	»
19.	»	»	1,38	»
20.	»	»	1,42	»
21.	»	»	1,38	»
22.	»	»	1,43	»
23.	»	»	1,33	»
24.	»	»	1,31	»
25.	»	»	1,32	»
26.	»	»	1,32	»
27.	»	»	1,34	»
28.	»	»	1,41	»
29.	—	»	1,33	ГЭ, № 6275
30.	штемпель № 3 (т. I, 3)	штемпель «А»	1,37	ГИМ
31.	то же	то же	1,34	там же
32.	штемпель № 4 (т. I, 4)	»	1,34	»
33.	то же	»	1,42	»
34.	»	»	1,35	»
35.	»	»	1,43	»
36.	»	»	1,35	ГИМ
37.	»	»	1,32 ⁵	там же
38.	»	штемпель «Г»	1,37	»
39.	»	то же	1,35	»
40.	»	»	1,43	ГЭ, № 6284
41.	штемпель № 5 (т. I, 5)	штемпель «Б»	1,28	ГИМ
42.	то же	то же	1,37	там же
43.	»	»	1,34	»
44.	»	»	1,24	»
45.	»	»	1,35	»

³ См. А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 г., № 433, табл. VII, 305.

⁴ Монета перечеканена рязанской тамгой обычного вида.

⁵ Монета перечеканена рязанской тамгой обычного вида.

№ п/п	Л. с.	О. с.	Вес, г	Хр.
46.	»	»	1,43	»
47.	»	»	1,37	ГЭ, № 6277
48.	»	штемпель «В»	1,33	ГИМ
49.	»	то же	1,29	там же
50.	штемпель № 6 (т. I, 6)	штемпель «Г»	1,43	»
51.	то же	то же	1,35	»
52.	»	»	1,32	»
53.	»	»	1,37	»
54.	штемпель № 7 (т. I, 7)	штемпель «Г»	1,35	ГЭ, № 6277
55.	то же	»	1,36	»
56.	штемпель № 8 (т. I, 8)	штемпель «Д» (т. I, Д)	1,33	»
57.	штемпель № 9 (т. I, 9)	штемпель «Е» (т. I, Е)	1,38	»
58.	то же	то же	1,35	»
59.	»	»	1,29	»
60.	»	»	1,33	Коллекция В. Зубкова
61.	штемпель № 10 (т. II, 10)	штемпель «Ж» (тамга рубчиками—т. II, Ж)	1,39 ⁶	ГИМ
62.	то же	то же	1,41	там же
63.	»	»	1,35	ГЭ, № 6287
64.	»	»	1,31	ГЭ, № 6290
65.	»	»	1,39	ГЭ, № 6291
66.	»	»	1,30	ГЭ, № 6292
67.	»	»	1,33	Коллекция В. Зубкова
68.	»	»	1,32	там же
69.	»	штемпель «З» (т. II, З)	1,40	ГИМ
70.	»	то же	1,35 ⁷	ГЭ, № 6288
71.	»	»	1,30	ГЭ, № 6289
72.	штемпель № 10 (т. II, 10)	штемпель «З» (т. II, З)	1,27 ⁸	ГИМ
73.	то же	штемпель «И» (т. II, И)	1,29	там же
74.	»	то же	1,32	ГЭ, № 6286
75.	»	штемпель «К» (т. II, К)	1,30	ГИМ
76.	штемпель № 11 (т. II, 11)	штемпель «Л» (т. II, Л)	1,31 ⁹	ГЭ
<i>Б. С надписью «Печать князя»¹⁰</i>				
77.	штемпель № 12 (т. II, 12)	штемпель «М» (т. II, М)	1,37 ¹¹	ГЭ, № 6274
78.	то же	то же	1,36	ГЭ, № 6280
79.	»	»	1,08	Коллекция В. Зубкова

В. С надписью «Княжа Ивана»

80.	штемпель № 18	штемпель «Н»	1,38 ¹²	ГЭ
-----	---------------	--------------	--------------------	----

Список сокращений: М. н.—место находки; Хр.—хранение; Изд.—издание; Л. с.—лицевая сторона; О. с.—оборотная сторона; т.—таблица; ГИМ—Государственный Исторический музей; ГЭ—Государственный Эрмитаж.

⁶ См. А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 г., № 431, т. VII, рис. 303.

⁷ См. А. А. Ильин. Ук. соч., табл. III, 12.

⁸ Монета перечеканена рязанской тамгой обычного вида.

⁹ См. А. А. Ильин. Ук. соч., табл. III.

¹⁰ А. А. Ильину были известны 4 монеты этого типа (см. А. А. Ильин. Ук. соч., стр. 24).

¹¹ См. А. А. Ильин. Ук. соч., табл. III, 14.

¹² Там же, табл. III, 13.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
МАТЕРИАЛЫ К НУМИЗМАТИЧЕСКОМУ КАТАЛОГУ СОБРАНИЯ Г И М

Н У М И З М А Т И Ч Е С К И Й
С Б О Р Н И К

Часть IV

Выпуск I

Под редакцией В.Л.Янина

Москва - 1971

П.А.ШУРИН

К ВОПРОСУ О НАДЧЕКАНКЕ ТАМГИ НА МОНЕТАХ
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА РЯЗАНСКОГО

Начало собственной монетной чеканки в русских княжествах во 2-й половине XIV в., привело к почти одновременному появлению серебряных монет различных типов. Среди них наиболее оригинальны монеты великого княжества Рязанского, отличительным признаком которых является обязательная надчеканка в виде различных русских букв или своеобразной тамги, вошедшей в литературу под неудачным названием "мордки" или "куньей мордки".

Уже сам этот термин представляет собой попытку истолкования загадочного знака. Вопросы, связанные с происхождением и смыслом рязанских надчеканок, в той или иной степени рассматривались почти всеми исследователями рязанских монет. М.М.Щербатов был едва ли не первым, кто предложил наивное, но вполне конкретное объяснение изображению "бараньей головы с рогами". Исходя из своей общей концепции, что изображения животных на русских монетах XIV-XV вв. соответствуют годам татарского календаря - "сикули татарской", - он датировал монеты с рязанской тамгой восьмым годом "сикули".¹⁾

Создатель русской научной нумизматики А.Д.Чертков вообще отказался от какого-либо объяснения этой тамги, за отсутствием достаточного материала.²⁾

А.В.Орешников, положивший начало подлинно научного изучения монет великого княжества Рязанского, обратил внимание исследователей на летописное известие, "характерное для выяснения вопроса о помещении тамги

1-) М.М.Щербатов. Опыт о древних российских монетах. Академические Известия на 1780 год. Части VI-УЩ, СПб.

2-) А.Д.Чертков. Описание древних русских монет. М., 1834, стр.107.

одного государства на монетах другого". В Никоновской летописи под 1399 г.,

в рассказе о походе литовского князя Витовта против татарского хана Тимур Кутлука (в летописи Темир Кутлуй) говорится о том, что во время переговоров сторон "Восхоте Витовт во всей Орде быти на денгах Ордынских знамение Витовтово". Далее приводится аналогичное требование татарского темника Едигея — "во всем твоём княжении (Витовта — П.Ш.) на твоих денгах Литовских моему ордынскому знамени быти".³⁾

А.В.Орешников справедливо заметил, что это сообщение "к рязанским монетам, чеканным до Ивана Федоровича, не подходит, так как "ордынское знамя" наложено не на рязанские, а на татарские монеты".⁴⁾ Он считал рязанскую тамгу-надчеканку золотоордынской, что следует, как из приведенного текста, так и из следующего его заключения: "Мне неизвестно значение этого "ордынского знамени", объяснение которому может дать ориенталист, и я даже не знаю, верно ли тамга поставлена мною на таблице завитками вверх. Савельев в "Монетах Джучидов" (Труды вост.отд. ч.Ш, 1858 г. на табл.У) дал три рисунка клейм на джучидских монетах, сходных с рязанскими тамгами, но завитками вниз. Может быть и рязанские следует также ставить?"⁵⁾ Правда, в другой работе А.В.Орешников все же признает рязанскую надчеканку русской.⁶⁾ Окончательно вопрос о "национальном" происхождении этой тамги им не был решен. В форме ее А.В.Орешников усматривал "куью морду" или "баранью голову", ссылаясь на сообщение А.И.Черепнина, что "в Рязанской губ. народ называет монеты с этой тамгой, а также и вообще серебряные копейки, мордками или мордочками, очевидно вследствие сходства тамги с мордой животного".⁷⁾

3) ПСРЛ, т.ХІ, стр.173.

4) А.В.Орешников. Русские монеты до 1547 года. М., 1896, стр.74.

5) Там же, стр.75.

6) А.В.Орешников. Материалы к русской нумизматике до-царского периода. Нумизматический сборник, т.І, М., 1911, стр.376.

7) А.И.Черепнин. Каталог Рязанского музея. Вып.І, Рязань, 1894, стр.71.

А.К.Марков выделил шесть вариантов рязанской тамги, из которых последний — тамга, в завитках которой помещено "грубое изображение человеческих лиц, обращенных друг к другу".⁸⁾ Отметив, что вопрос с принадлежности тамги решался исследователями по разному, А.К.Марков присоединился к мнению, что это тамга великого князя, а не золотоордынского хана, так как она "попадаетея также и на чисто ордынских монетах, на которых, разумеется, не нужно было ставить второй раз означение власти, их чеканившей".⁹⁾ Он же обратил внимание на монеты, на которых при обыкновенной тамге, на оборотной стороне помещена еще одна, окруженная легендой "печать князя великого". В отличие от других исследователей, А.К.Марков увидел в рязанской тамге изображение лица человека.¹⁰⁾

В очень категорической форме принадлежность тамги устанавливается Н.И.Булычевым, по мнению которого "вопрос о том, чья тамга наложена на "мордках" не может подлежать сомнению: вокруг этого клейма написано (на многих экземплярах): "печать князя великого"; то же изображение, но без надписи, не могло быть тамгою хана".¹¹⁾

Н.П.Лихачев указал, как на близкие аналогии рязанской тамге, некоторые золотоордынские надчеканки, в частности тамги ханов Синей Орды. Не решая утвердительно вопрос о татарском происхождении тамги-надчеканки на рязанских монетах, он, тем не менее, поставил под сомнение ее русское происхождение.¹²⁾

8) А.К.Марков. Русская нумизматика. Пг., 1915, стр.38.

9) Там же.

10) Там же, стр.37.

11) Н.И.Булычев. Тамбовский клад рязанских денег. СПб., 1904, стр.7.

12) Н.П.Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып.2. "Труды музея палеографии", т.2, Л., 1930, стр.164-166.

А.А.Ильин, предложивший наиболее полную классификацию монет великого княжества Рязанского, признал "собственно Рязанскою монетою тараские монеты, снабженные причеканом первоначальной тамги и славянских букв".¹³⁾ "Татарский хан, удовлетворяя потребность великого княжества Рязанского в своей собственной монете, причеканивал сам для него или разрешил причеканивать великому князю славянские буквы... и первоначальную тамгу; а затем уже стали усложнять изображение тамги и помещать ее на монетах, представляющих подражания татарским. Кто и зачем ставили надчеканки — вопрос сложный. Они существовали с древнейших времен... Вопрос не разрешается объяснением, что их ставили, дабы узаконить обращение монеты иноземной в данной стране, иного правителя или испорченной. Это одна из причин, но не единственная".¹⁴⁾

В.Л.Янин и С.А.Янина, проследив основные этапы развития ранней монетной чеканки великого княжества Рязанского, пришли к важному выводу — "появление на монетах княжеской тамги происходит, вероятно, после разрыва с Золотой Ордой и является отражением стремления к политической самостоятельности Рязани".¹⁵⁾ Ими же была установлена дата начала надчеканивания рязанской тамги — 1388 или 1389 гг.¹⁶⁾

Итак, в настоящее время принадлежность тамги рязанским великим князьям не вызывает сомнений. Однако ее смысл и назначение еще не далеко не ясны и могут быть объяснены двояко — или надчеканивание тамгой джучидских монет и подражаний им было вызвано политическими стремлениями рязанской великокняжеской власти, или в основе этого явления лежали какие-то экономические факторы.¹⁷⁾

13) А.А.Ильин. Классификация русских удельных монет. Вып. I, Л., 1940, стр. 23.

14) Там же.

15) В.Л.Янин, С.А.Янина. Начальный период рязанской монетной чеканки. НС, часть I, "Труды ГИМ", вып. XXV, М., 1955, стр. 122.

16) Там же, стр. 121.

17) Г.А.Федоров-Давыдов. Находки джучидских монет, НЭ, IV, М., 1963, стр. 184.

Что касается проблемы происхождения рязанской тамги, то ни одно из предложенных исследователями решений не может быть признано убедительным и достаточно аргументированным.

Думается, что не следует искать аналогий этой тамге среди нумизматических памятников Золотой Орды, поскольку первоначально на рязанских монетах помещались буквенные надчеканки, не имеющие никакого отношения к джучидским клеймам. Подчеркнем в этой связи, что не было хотя бы кратковременного хронологического разрыва между прекращением буквенного надчеканения и началом употребления надчеканок тамги. Схема же рисунка первоначальной рязанской тамги настолько проста — небольшой стержень с разветвлением одного из концов, — что при желании можно найти сколько угодно аналогий ей, правда ничего не объясняющих и лишь запутывающих существо вопроса. Возвращаясь к мнению Н.П.Лихачева, который привел конкретные "прототипы" рязанской тамги, отметим, что они имеют с ней лишь самое общее сходство. Сближать их не позволяет почти столетняя разница в датировке. К тому же ни одна из монет с надчеканками ханов Синей Орды не найдена на территории Рязанского княжества.

Рязанская тамга явилась предметом специального исследования В.Зубкова, который, отметив, что исследователи не обращали должного внимания на форму и размеры тамги, выделил 19 ее разновидностей (табл.III, рис.I-19).¹⁸⁾ Признав тамгу печатью рязанских князей, В.Зубков попытался доказать, что она является "частью известного знака Рюриковичей". Отправным моментом для такого вывода послужило опять же одно лишь внешнее сходство тамги с деталью княжеских знаков. Автор сам признает, что "основным препятствием для сближения знаков на рязанских монетах со знаками киевскими является двухсотлетняя разница в их датировке".¹⁹⁾ Это препятствие становится

18) В.Зубков. К вопросу о древних рязанских монетах. Рязанский Областной краеведческий музей, "Краеведческие записки", 1959, стр.110, рис.3.

19) Там же, стр.115.

непреодолимым, поскольку существующая персональная атрибуция подавляющего большинства княжеских знаков XII-XIII вв. в настоящее время более чем сомнительна.²⁰⁾

Ошибочность классификационных построений В.Зубкова вскрывается противоречиями, заложенными в самом хронологическом распределении разновидностей тамги. Так, первые восемь вариантов тамги отнесены им ко времени великого князя Олега Ивановича /1350-1402 гг./, следующие шесть (усложненного рисунка, с точками внутри завитков, №9-14) - ко времени Федора Ольговича /1402-1427 гг./ и два (№ 15,16) - ко времени Ивана Федоровича /1427-1456 гг./ В.Зубков не указывает принципов этой хронологической классификации надчеканок, однако, судя по опубликованным рисункам, можно уверенно говорить, что он связывает изменения типа надчеканок со сменами княжений. Очевидно, что эволюцию надчеканок времени Олега Ивановича завершает тамга, завитки которой завершаются точками; тамги же с точками внутри завитков относятся уже ко времени Федора Ольговича. В то же время надчеканки №15 и 16, принципиально ничем не отличающиеся от надчеканок времени Федора (№ 9,10,13 и 14) датируются временем Ивана Федоровича.

Искусственность подобной классификации очевидна. Думается, что относительная хронология анонимных рязанских монет с надчеканки тамги должна строиться следующим образом. Прежде всего необходимо выделить надчеканки, связанные между собой общими штампами надчеканенных ими подражаний. Анализ процентного соотношения подлинных джучидских монет и подражаний им в каждой из выделенных таким образом групп позволит датировать их относительно друг друга. Полученные результаты следует проверять метрологическими наблюдениями и сравнительным изучением пунсонов надчеканок различных монетных кладов.

Такое "комплексное" изучение монет великого княжества Рязанского позволяет утверждать, что эволюция тамги не связана ни со сменами княжений, ни с денежными реформами.

20/ В.Л.Янин. Актовые печати Древней Руси X-XV вв., т. 1, М., 1970, стр. 132-146.

Монеты с тамгой, имеющей точки внутри завитков, встречаются в кладах последнего десятилетия XIV в.,²¹⁾ то-есть относятся еще ко времени Олега Ивановича. Иными словами, при этом князе, начавшем чеканку рязанских монет, бытовали все известные типы тамги. Более того, надчеканки первоначальной тамги (№ I-3, 7, 8) связываются общими штампами подражаний как с надчеканками № II, 12, так и с надчеканками окончательно установившегося типа - с точками внутри завитков. Следовательно, основной тип рязанской тамги оформился уже где-то на рубеже XIV-XV вв., в княжение одного лица. Таким образом, не может быть речи о личном характере первоначального знака.

В.Зубков считает, что Олег Иванович "не мог употребить в качестве печати, накладываемой на татарские деньги, какую-либо произвольную эмблему, кроме своего родового знака в виде ветвящегося стержня, являющегося частью знака киевских князей".²²⁾ Эта мысль представляется справедливой в основной своей части - характеристике смыслового значения надчеканки. Что касается объяснения происхождения рисунка тамги, то его несостоятельность была уже отмечена выше.

Геральдический характер рязанской тамги-надчеканки, в независимости от решения вопроса о ее происхождении, не вызывает сомнений. Но мог ли знак, являющийся родовым княжеским знаком, - отвлеченным, хорошо известным современникам, символом рода рязанских великих князей, - претерпеть очевидные существенные изменения за столь короткое время? К тому же, кажется, эволюция его - результат творческой фантазии и художественного вкуса резчиков монетных штампелей.

В настоящее время мы не видим возможности ответить на поставленный вопрос. Поиски аналогий тамге среди памятников материальной культуры Рязанского княжества оказались безуспешными. Да и вряд ли они оправданы в

21) Клад, найденный в 1949 г. в д.Дубовке Донского р-на Московской области, и клад, обнаруженный в с.Исады Спасского р-на Рязанской области в 1961г.

22) В.Зубков, Ук.соч., стр.116.

силу указанной выше исключительной простоты рисунка первоначальной тамги.

Монеты с надчеканками № 17-19 чеканились удельным князем Пронским Иваном Владимировичем в последнем десятилетии XIV в.²³⁾ Отличительная их особенность заключается в помещении русской надписи вокруг тамги. Полагая, что прототипом надчеканок № 18 и 19 являются тамги, впервые встреченные на четырех публикуемых монетах их Исадского клада (табл. III, рис. А, Б, В, Г). На этих монетах тамга не надчеканена, а вырезана в основном монетном штампе, так же, как "ф"-образная тамга на пронских монетах. Вместо изображения человеческих голов внутри завитков тамги, на издаваемых монетах ясно видны зеркально отчеканенные буквы "П" и "Э", вероятно начальные буквы слова "печать"; вокруг тамги надпись, в которой хорошо читается лишь "велик". Обратные стороны монет представляют грубые подражания джучидским монетам чекана Сарая ал-Джедид, так же отчеканенные зеркально. Вес всех четырех экземпляров обычный для рязанских и пронских монет конца XIV в. - 1,38; 1,35; 1,31 и 1,30 г.²⁴⁾ Все они изготовлены одной парой штампов.

Суммируя наши наблюдения, предлагаем различать четыре типа рязанской великокняжеской тамги-надчеканки. (Табл. III, I-IV).

Тип I - первоначальная тамга. К этому типу относятся тамги простейшего рисунка в виде ветвящегося стержня, как с точечными завершениями завитков, так и без них. Надчеканки этого типа безусловно древнейшие, непосредственно сменяющие буквенные. Тамги с точечными завершениями завитков относятся к числу наиболее поздних надчеканок этого типа, так как отмечены исключительно на подражаниях.

Тип II - "переходный". Он объединяет тамги с четырьмя точками. Название типа условное, так как четкого хронологического деления между ними и надчеканками I и III типов провести нельзя. Какое-то время они сосуществова-

23) П.А.Шорин. Монеты Пронского удельного княжества. "Вестник Моск.ун-та", история, 1970, № 6, стр.73-78.

24) ГИМ, № В-40684, В-40683, В-40682, В-40681.

ли с последними. Число монет, снабженных ими сравнительно невелико, что свидетельствует о кратковременности их бытования.

Тип - III основной, или окончательно установившийся, объединяющий все тамги с точками внутри завитков. Появившись, судя по составу Дубовского и Исадского кладов, упомянутых выше, где-то в середине последнего десятилетия XIV в., эти надчеканки исчезают с рязанских монет лишь с фактическим прекращением самостоятельной чеканки княжества после смерти великого князя Ивана Федоровича. Тип исключительно устойчив, варьируют лишь размеры тамги и ее очертания.

Тип IV - тамги с боковым отростком. По существу эти надчеканки можно классифицировать, как разновидность первоначального типа. Мы выделяем их в самостоятельный тип на том основании, что они, являясь одновременными надчеканкам I типа, не связываются с ними общими штемпелями подражаний. Эти надчеканки Н.П.Лихачев считал "прототипами" рязанской тамги.²⁵⁾ У нас нет оснований вывести их из числа бесспорно рязанских надчеканок, так как стиль подражаний, на которых они встречены, исключительное сходство с надчеканками первоначального типа, совместное присутствие с последними в ранних кладах доказывают единство времени и места их изготовления и употребления.

25) Н.П.Лихачев. Ук.соч., стр.166, рис.150.

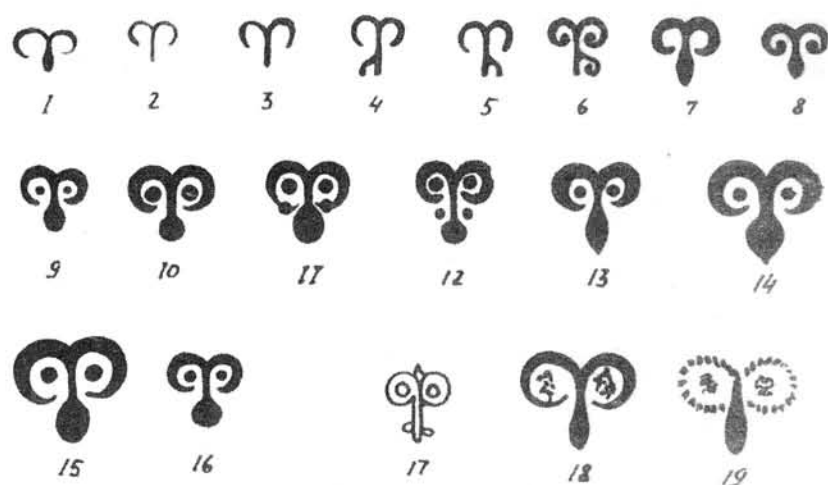

РИС. 1-19. РАЗНОВИДНОСТИ РЯЗАНСКОЙ ТАМГИ (по В. Зубову).

РИС. А-Г. МОНЕТЫ ИЗ ЛИСАДСКОГО КЛАДА.

РИС. I-IV. ТИПЫ РЯЗАНСКОЙ ТАМГИ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
МАТЕРИАЛЫ К НУМИЗМАТИЧЕСКОМУ КАТАЛОГУ СОБРАНИЯ Г И М

Н У М И З М А Т И Ч Е С К И Й
С Б О Р Н И К

Часть IV
Выпуск I

Под редакцией В.Л.Янина

Москва - 1971

П.А.ШОРИН

К АТТРИБУЦИИ ОДНОЙ ГРУППЫ МОНЕТ С НАДЧЕКАНКОЙ
РЯЗАНСКОЙ ТАМГИ

Среди нумизматических памятников великого княжества Рязанского выделяется небольшая оригинальная группа монет, на которых, кроме обычной для монет этого княжества тамги-надчеканки, имеется строчная надпись с именем великого князя Ивана. Вопрос о принадлежности этих монет решался исследователями по разному.

Первая монета этой группы, найденная в начале XX века в Рязани близ собора на берегу Трубежа, была описана в 1904 г. А.И.Черепниным, который отнес ее к чекану великого князя Ивана Федоровича Рязанского (около 1417-1456 гг.), основываясь при этом только лишь на чтении имени князя.¹⁾ А.В.Орешников, которому были известны три таких монеты, высказал предположение о принадлежности их Ивану Владимировичу, удельному князю Пронскому, причем датировал их 1408 г., когда Иван Владимирович на короткое время занял рязанский великокняжеский стол. По мнению А.В.Орешникова определению А.И.Черепнина противоречит тяжелый для монет Ивана Федоровича вес, однако, он не исключал возможность относить их к первым годам княжения Ивана Федоровича.²⁾ Н.И.Бульчев, имевший в своем распоряжении уже

1) А.И.Черепнин. Находки в Рязанской губернии за последнее время. ТРУАК, т.ХІХ, в.2, Рязань, 1904, стр.168.

2) А.В.Орешников. Окуловский клад русских денег. ИАК, вып.27, СПб. 1908, стр.13; он же. Материалы к русской нумизматике до-царского периода. Нумизматический сборник, т.І, М., 1911, стр.379-382.

пять монет, предложил новую их атрибуцию, приписав монеты великому князю Рязанскому Ивану Александровичу /1344-1351/.³⁾ Наконец, последний из исследователей, касавшийся вопроса атрибуции этих монет, В.Зубков безоговорочно отнес их к чекану Ивана Федоровича Рязанского, правда, ничем не аргументируя свое мнение.⁴⁾

Такие противоречивые суждения заставляют подробнее рассмотреть аргументации их авторов.

Абсолютно неприемлема атрибуция монет, предложенная Н.И.Булычевым. В ее основе лежат два положения. Одно из них сводится к тому, что монеты весом 25-26 долей (I, II-I, 15 г) чеканились до Ивана Федоровича, и это совершенно справедливо. Другое же - построено на исключительно шатком принципе, неверном прежде всего с методологической стороны нумизматического исследования. Сравнив даты княжений четырех русских князей, чеканивших "впервые после татарского погрома" монеты - Дмитрия Ивановича Донского /1362-1389/, Владимира Андреевича Серпуховского /1358-1410/, Ростовского князя Андрея Федоровича /1363-1409/ и князя Суздальского Дмитрия Константиновича /1365-1383/, Н.И.Булычев, считая Ивана Александровича Рязанского их ближайшим современником, видит в нем князя, начавшего чеканить монеты.⁵⁾ Несостоятельность подобной аргументации очевидна. К тому же, в настоящее время начальный период рязанской монетной чеканки в общих чертах уже достаточно ясен, и удревлять его до времени Ивана Александровича не представляется возможным.⁶⁾

3) Н.И.Булычев. Монеты в.к.Ивана Александровича Рязанского /1344-1351/. Нумизматический сборник, т.П, М., 1913, стр.325-328.

4) В.Зубков. К вопросу о древних рязанских монетах. Рязанский областной краеведческий музей. Краеведческие записки. 1959, стр.117.

5) Н.И.Булычев. Ук.соч., стр.328.

6) В.Л.Янин, С.А.Янина. Начальный период рязанской монетной чеканки. Труды ГИМ, вып.ХХУ, НС, ч.1, М., 1955, стр.109-123.

Следовательно, остаются два возможных решения поставленного вопроса — или это монеты пронского князя Ивана Владимировича, или — великого князя рязанского Ивана Федоровича, первых лет его княжения. Нам известны II монет исследуемой группы, из которых три, к сожалению, только по изданию Н.И.Булычова, и прочесть надписи на них просто невозможно. Предложенное Н.И.Булычевым чтение надписи на двух монетах: "ВЕ/...НКНІ/НВ" кажется сомнительным. Вероятно, первая строка надписи и начало второй, содержавшие слово "князь", не оттиснулась, и Н.И.Булычов начал чтение со слова "великий", считая надпись трехстрочной. Нам кажется, что надписи на всех известных монетах надчеканены одним штемпелем и скомпонованы они не в трех строках, как считали А.И.Черепнин и А.В.Орешников, а в четырех, что отчетливо видно на некоторых экземплярах.

Вслед за А.В.Орешниковым мы считаем эти монеты принадлежащими Ивану Владимировичу, князю Пронскому, и датируем их 1408 годом, когда он занимал рязанский великокняжеский стол.⁷⁾ Представляется уместным привести летописное сообщение об этом событии 1408 (6916) года. "Пронский князь Володимеричъ Иван, пришел с татары, великого князя Феодора Олговича с Рязани съзнал; он же беже за Оку, а князь Иван седе на обоем княжении. Потом же приде на него князь великий Феодор Олговичъ ратью и бысть им бой на реце Смядве июня в I, и поможе бог князю Ивану Пронскому ... того же лета и помиришася князи рязанстии Феодора и Иваном".⁸⁾ В Никоновской летописи, излагающей событие более пространно и своеобразно, есть добавление о том, что после заключения мира Иван Владимирович освободил великокняжеский стол: "И тако седоша в мире и любви на своих княжениях".⁹⁾

7) Иван стал Пронским князем после смерти своего отца Владимира Ярославича в 1372 г. 1401–1409 гг. — время наибольшей политической активности Пронского князя. В 1401 г. он участвовал вместе с рязанским и муромским князьями в походе на Смоленск. О его судьбе после 1409 г. никаких свидетельств письменных источников нет, известно лишь, что умер он около 1430 г.

8) ПСРЛ, т.ХУШ, стр.154; т.ХХУ, стр.237.

9) ПСРЛ, т.ХІ, стр.204.

Возражения Н.И.Бульчова против такой атрибуции сводились к тому, что Иван Владимирович слишком мало сидел в Рязани, а "монетный двор находился в руках татар: Пулад Хан (1407-1412) чеканил в 1410-1412 гг. свою монету в Раджане (Рязань), весом в 15-17 долей".¹⁰⁾ Эти положения Н.И.Бульчова не могут быть приняты во внимание, поскольку Раджан - это не Рязань, а легковесные монеты (0,65- 0,75 г) Пулад-хана на территории великого княжества Рязанского не обращались.¹¹⁾

Вопрос о принадлежности этих монет можно решать лишь на фоне других нумизматических памятников великого княжества Рязанского, главное внимание при этом обратив на вес монет и рисунок тамги.

Вес исследуемых монет (1,11-1,18 г) заключен в пределах весовой нормы монет рязанского великого князя Федора Ольговича (1402-около 1417гг.). Они никак не могут быть датированы временем великого князя Ивана Федоровича, даже первыми годами его княжения, поскольку монеты этого князя имеют совершенно другой вес и оригинальный, отличный от всех других рязанских монет, вид. Вес подавляющего большинства монет Ивана Федоровича колеблется от 0,84 до 1,06 г. На одной стороне они имеют надчеканку рязанской тамги, а на другой - надпись, расположенную по сторонам квадратной рамки и содержащую титул, имя и, как правило, отчество князя. В этой связи очень показателен состав клада, найденного близ г.Касимова Рязанской области. В нем была обнаружена одна из исследуемых монет. Характерно, что все остальные монеты клада (24 экз.) были без русских надписей и имели лишь только тамгу.¹²⁾ Следовательно, клад был зарыт до начала княжения

10) Н.И.Бульчов. Ук.соч., стр.328.

11) Г.А.Федоров-Давыдов. Клады джучидских монет. НЭ, I, АН СССР, М., 1960, стр.120, 121.

12) Н.И.Бульчов. Ук.соч., стр.326; А.А.Ильин. Топография кладов древних русских монет X-XI вв. и монет удельного периода. ТНК ГАИМК, У, 1925, стр.43, № 89.

Ивана Федоровича, так как в противном случае в нем была бы хоть одна монета последнего. Правда, одна из монет, известных А.И. Черепнину, была найдена вместе с монетами Ивана Федоровича, но, поскольку нет никакой уверенности в том, что они входили в единый кладовый комплекс, придавать этому факту большое значение не следует.

Все публикуемые монеты являются подражаниями джучидским дирхемам, снабженными надчеканками тамги и строчной надписи. Анализ основных штемпелей монет и пунсонов тамги-надчеканки, их сравнение с монетами Федора Ольговича позволили найти среди последних идентичные исследуемым экземпляры, изготовленные теми же основными штемпелями и надчеканенные теми же пунсонами. Так тамга на монетах № I-5 (см. Приложение) надчеканена тем же самым пунсоном, что и на одиннадцати монетах Федора Ольговича,¹³⁾ а тамга на монетах № 7 и II тем же, что на девяти монетах этого князя.¹⁴⁾ В свою очередь основные штемпели монет изучаемой группы идентичны некоторым из штемпелей монет Федора Ольговича, на которых тамга надчеканена уже другими пунсонами. Последних выделено пять разновидностей (табл. III А). Две из них (В, Г) связаны общими основными штемпелями с надчеканкой "А" и три (Д, Е, Ж) с надчеканкой "Б".¹⁵⁾

13) ГИМ, № P-33011, P-32865, O-33299, P-32995, P-33300, P-33301, P-33002, P-32869, ГЭ-6214, ГЭ-6208, ГЭ-6208; соответственно вес: I,20; I,19; I,18; I,17; I,16; I,14; I,13; I,12; I,11; I,14; I,08.

14) ГИМ, № P-33013, P-33016, P-32924, P-33298, P-33030, P-33040, P-33045, P-32860, P-32881; соответственно вес: I,17; I,17; I,17; I,16; I,16; I,15; I,15; I,14; I,13.

15) Пунсоном "В" снабжены монеты: ГИМ, № P-32882, P-32969, P-32961, P-33303, P-32814, P-33305, ГЭ-6212; Пунсоном "Т" - ГИМ, № P-32912; Пунсоном "Д" - ГИМ, № 33302, P-32918, P-33001, P-32861, P-32934, P-33029, P-33004, ГЭ-6172; Пунсоном "Е" - ГИМ, № P-32999, ГЭ-23951, ГЭ-23951, ГЭ-6210; Пунсоном "Ж" - ГИМ, P-33009; соответственно вес: I,14; I,12; I,17; I,12; I,11; I,11; I,22; I,17; I,23; I,22; I,19; I,19; I,14; I,09; I,02; I,35; I,03; I,19; I,13; I,17.

В результате этих наблюдений вырисовывается следующая картина. Захватив в 1408 г. рязанский великокняжеский стол, Иван Владимирович приступил к чеканке монет со своим именем и титулом великого князя. По вопросу о том; как осуществлялась чеканка этих монет можно высказать два, в равной степени вероятных, предположения. Возможно, чтобы ускорить выпуск монет, было решено продолжать чеканку подражаний джучидским дирхемам уже имеющимися штампами, снабжая их надчеканкой рязанской тамги опять же уже готовыми пуансонами ("А" и "Б"), т.е. фактически продолжалась чеканка анонимных монет, которые затем дополнительно надчеканивались изготовленным заново штампом со строчной надписью. В таком случае пуансоны "В", "Г", "Д", "Е" и "Ж" старше пуансонов "А" и "Б".

Быть может, картина была несколько иной, а именно: заново были изготовлены и основные штампы монет, и пуансоны надчеканок. В таком случае можно утверждать, что сразу же после примирения князей чеканку продолжил Федор Ольгович, используя уже имевшиеся пуансоны "А" и "Б" и основные штампы, которые затем, по мере разрушения, были заменены новыми штампами и пуансонами "В", "Г", "Д", "Е" и "Ж".

И в том, и в другом случае чеканка великокняжеских монет Иваном Владимировичем прекратилась вскоре после ее начала. Это подтверждается малочисленностью его монет и тем, что надписи на всех монетах надчеканены, видимо, одним штампом.

Тот факт, что надпись ставилась беспорядочно, как на лицевые, так и на оборотные стороны монет, говорит, быть может, о том, что Иван Владимирович не ставил целью "уничтожение" путем ее надчеканки рязанской тамги — родового знака рязанских великих князей. В противном случае он попросту отказался бы от надчеканки тамги, что только упростило бы и облегчило процесс изготовления монет. А раз так, значит тамга была сохранена или в силу традиции, или, что предпочтительнее, потому, что к этому времени она стала своего рода символом, эмблемой Рязанского княжества в целом.

Этим же можно объяснить и отсутствие на исследуемых монетах характерной "Ф"-образной тамги пронских князей,¹⁶⁾ в помещении которой в таком случае не было никакой необходимости. В подтверждение высказанного соображения о характере рязанской тамги, отметим, что изменение типа рязанских монет в результате смены княжений около 1417 г., когда великокняжеский стол после смерти Федора Ольговича занял его сын Иван, не повлекло за собой изменения рисунка тамги.

В заключении отметим, что сам факт присутствия на исследованных монетах русской надписи весьма характерен и показателем, и, вероятно, может служить еще одним аргументом в пользу предлагаемой нами их атрибуции и датировки, так как и более ранние монеты Ивана Владимировича с "Ф"-образной тамгой имеют русские надписи (за исключением нескольких древнейших экземпляров).¹⁷⁾

Известно, что московский великий князь Василий I (1389–1425 гг.) пытался поставить Пронский удел в непосредственную зависимость от Москвы.¹⁸⁾ В свою очередь, Пронское княжество стремилось к независимости от власти великих князей рязанских.¹⁹⁾ Об этом говорит сама попытка Ивана Владимировича занять рязанский стол. Быть может русские надписи на монетах Ивана Владимировича являются отражением его московской ориентации в политических делах?

16) П.А.Шорин. Монеты Пронского удельного княжества. "Вестник Моск. университета", история, 1970, № 6, стр.73–78.

17) П.А.Шорин. Монеты Пронского удельного княжества. "Вестник Моск. университета", история, 1970, № 6, стр.75.

18) Л.В.Черепнин. Русские феодальные архивы XIV–XV веков, т. I, АН СССР, М., 1948, стр.83.

19) И.И.Толстой. Монеты великого князя Василия Ивановича, СПб, 1911, стр.32.

Приложение

Описание монет великого княжества Рязанского
со строчной надписью "КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН"

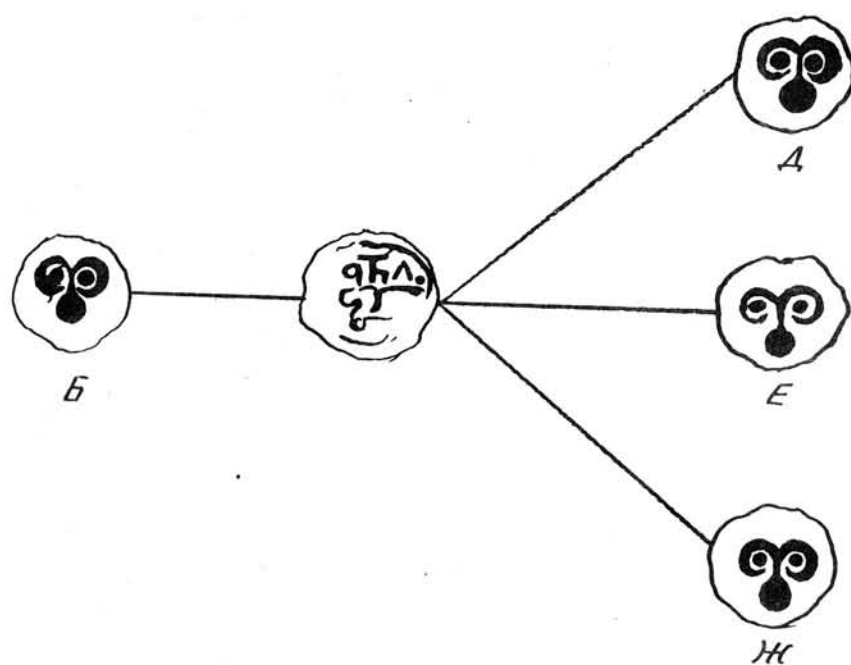
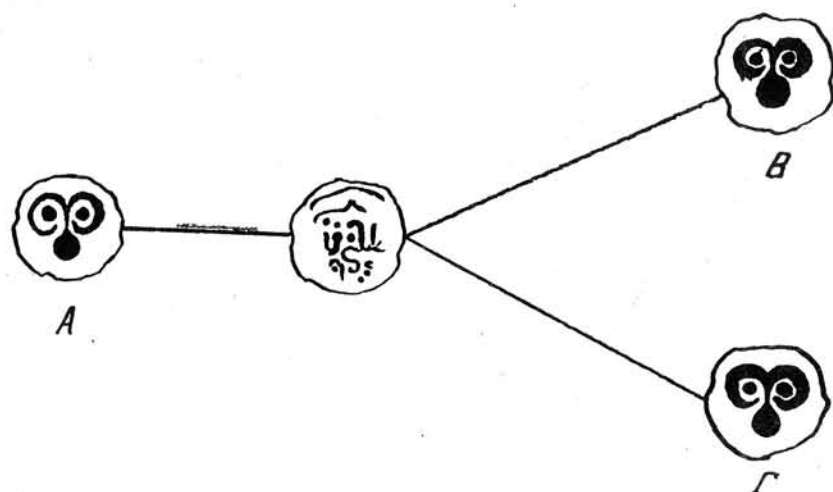
№ !	Л.с.	!	О.с.	!	Вес	!	Пр.	!	Хр.
1. Тамга, подражание татарской надписи	Надпись		I, I4		Рязань		ГИМ Р-33320 ²⁰⁾		
2. То же	То же		I, I5		?		ГИМ В-33321		
3. То же	То же		I, I6		?		ГИМ Р-33322		
4. Тамга, надпись	Подражание татарской надписи		I, I2		?		ГИМ Р-33323		
5. То же	То же		I, I8		Собрание И.И.Толстого		ГЭ-6529 ²¹⁾		
6. Тамга, подражание татарской надписи	Надпись		I, 05		?		ГЭ-6528		
7. То же	То же		I, I5		?		ГИМ Р-33324		
8. Тамга, надпись	Подражание татарской надписи		I, II		Собрание Н.И.Бульчова		?		
9. Тамга, подражание татарской надписи	Надпись		I, I4		То же		?		
10. То же	То же		I, I4		То же ²²⁾		?		
11. Тамга, надпись	Подражание татарской надписи		I, I6		Частное собрание ²³⁾		?		

20) А.В.Орешников. Материалы к русской нумизматике до-царского периода. Нумизматический сборник. т.I, М., 1911, стр.379, рис.2.

21) Там же, стр.380, рис.3; А.А.Ильин. Классификация русских удельных монет. Л., 1940, табл.IV, рис.5.

22) Н.И.Бульчов. Ук.соч., рис.3, 4, 5.

23) Монета известна по фотографии.

Схемы соотношений надчеканок рязанской тамги.

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ

6

1 9 7 1

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 6 — 1971

П. А. ШОРИН

БУКВЕННЫЕ НАДЧЕКАНКИ НА ДЖУЧИДСКИХ ДИРХЕМАХ И ПОДРАЖАНИЯХ ИМ

Начальный период монетной чеканки вел. кн-ва Рязанского неоднократно привлекал внимание исследователей¹. В настоящее время можно считать доказанным, что джучидские монеты XIV в. и подражания им, снабженные надчеканками в виде различных букв русского алфавита, являются не только памятниками денежного обращения на территории Рязанского княжества, но должны рассматриваться как продукция самостоятельного монетного производства этого княжества, которое и началось причеканкой на иноземной монете русских букв.

В работе В. Л. и С. А. Яниных, вышедшей в 1955 г., были исследованы 98 монет с буквенными надчеканками², сейчас же их известно уже 148. Из вновь найденных монет сравнительно значительное число — 40 происходят из кладовых комплексов: 33 монеты найдены в 1961 г. у села Исады, Спасского района, Рязанской области, 7 — из находки 1954 г. в хут. Буерачный, Камышинского района, Волгоградской области.

Столь значительное увеличение материала заставляет снова обратиться к проблеме начального этапа рязанской монетной чеканки, тем более что в последней по времени работе, в которой дана общая характеристика денежного обращения вел. кн-ва Рязанского в конце XIV в., Г. А. Федоровым-Давыдовым предложено принципиально новое решение вопроса о смысле появления на джучидских монетах надчеканок в виде русских букв³. Если В. Л. и С. А. Янины считали, что введение русских надчеканок было вызвано политическими стремлениями вел. кн. Рязанского Олега Ивановича, то Г. А. Федоров-Давыдов рассматривает появление этих надчеканок «как вторичный выпуск

¹ См. А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 г. М., 1896; его же. Материалы к русской нумизматике. «Нумизматический сборник», т. I. М., 1911; А. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 515—520, 893; его же. Русская нумизматика (конспект лекций в Петроградском археологическом институте). Пг., 1915, стр. 37; А. А. Ильин. Классификация русских удельных монет, вып. I. Л., 1940, стр. 23—25; В. Л. Янин, С. А. Янина. Начальный период рязанской монетной чеканки. «Труды Исторического музея», вып. XXV. М., 1955, стр. 109—123.

² См. В. А. Янин, С. А. Янина. Ук. соч.

³ Г. А. Федоров-Давыдов. Находки джучидских монет. «Нумизматика и эпиграфика» (далее — НЭ), т. IV. М., 1963, стр. 184.

монет, очевидно, по повышенному курсу серебра»⁴, т. е. причину явления видит в экономических факторах. Столь противоположные решения одного из очень важных вопросов русской нумизматики заставляют пристальней рассмотреть весь известный материал, и в первую очередь основной в данном случае источник — сами монеты.

Прежде чем приступить к непосредственному анализу монет, необходимо сказать несколько слов о нумизматическом понятии «тип» в его применении к буквенным надчеканкам. Считая, вслед за В. Л. и С. А. Яниными, что эти надчеканки являются знаками денежных мастеров, принимаем за тип буквенной надчеканки пунсоны, передающие один и тот же инициал. Не вдаваясь в детальный анализ классификации названных авторов, в целом принятой нами, отметим ее незавершенность в части выделения вариантов⁵.

Все известные буквенные надчеканки, за исключением сомнительных и плохо оттиснувшихся, подразделяются на X типов, передающих следующие инициалы: «Б», «σ», «Бо», «Г», «Д», «И», «К», «ПС», «ПУ», «Б». Нумерация типов условная, так как если не все они, то во всяком случае большинство одновременны. На монеты они нанесены 51 различным пунсоном (табл. I).

Одной из наиболее ранних следует признать надчеканку I типа — «Бо», которая встречена на 12 подлинных джучидских дирхемах и нанесена четырьмя различными пунсонами. В пользу ее относительно ранней датировки говорит факт отсутствия среди монет, снабженных этой надчеканкой, подражаний. Однако даты трех монет (№ 2, 4, 7), причем надчеканенных тремя различными пунсонами — 786 и 787 (?) г. х., не позволяют далеко отодвинуть начало употребления надчеканок этого типа от 786 г. Обращает на себя внимание и большой процент азакских монет, которые в значительном количестве проникли на территорию Рязанского княжества в 80-е годы XIV в. По стилю исполнения все пунсоны I типа настолько близки друг другу, что кажется их резал один мастер. Опираясь на хронологическое распределение монет внутри типа, можно предполагать, что пунсон № 4 самый ранний. К сожалению, дата на монете Токтамыша (№ 11) не читается, а она могла бы послужить одной из отправных точек для установления даты начала надчеканивания вообще.

Основываясь на дате монеты, снабженной надчеканкой IX типа — «ПУ» — 773 г. х., мы должны были бы признать ее самой ранней. Но от такого решения следует сразу же отказаться, так как единственная известная монета никогда не может служить для подобных выводов. Эта монета (№ 128), с надчеканкой, прекрасно выполненной и ранее неизвестной, обнаружена в собрании ГИМ.

Надчеканкой III типа — «Б» (или «Р» — ?), нанесенной двумя пунсонами, снабжены 9 подлинных джучидских дирхемов, младший из которых датируется 790 г. х. — 1387/88 г. Трудно с уверенностью сказать, какой инициал передает эта надчеканка. В. Л. и С. А. Янины предположительно высказались в пользу буквы «Б». Такое решение возможно, хотя и сомнительно. Вероятно надчеканки этого типа употреблялись одновременно с надчеканками II типа — «Б», но стилистически они резко отличны от последних. Быть может, это зеркально вырезанная «Р». В этом убеждает еще одно наблюдение. Один из пунсонов надчеканок III типа копирует другой. Очевидно, пунсон № 1

⁴ Г. А. Федоров-Давыдов. Находки джучидских монет, стр. 184.

⁵ В дальнейшем изложении и в прилагаемом описании монет ссылки на классификацию В. Л. и С. А. Яниных не даются, поскольку параллельная различная нумерация типов и пунсонов лишь усложнит пользование приложением.

Таблица I

ב	ב	ב	ב	ב	ב
ב	ב	ב	ב	ב	ב
ב	ב		ב	ב	
א	א	א	א	א	א
א	א	א	א	א	א
ח	ח	ח	ח	ח	ח
ח	ח	ח	ח	ח	ח
פ	פ	פ	פ	פ	פ
פ	פ	פ	פ	פ	פ

старше, однако дата надчеканенной им монеты не должна быть принята во внимание в силу той же причины, что и в случае с надчеканкой «ПУ». Здесь важно другое — в случае, если бы пунсон № 1 изображал букву «Б», верхняя часть которой разрушилась в процессе работы, копирующий его пунсон № 2 оставил бы следы своего аналогичного (!) разрушения хотя бы на одной из 8 монет. Во всяком случае отсутствие подражаний, снабженных этой надчеканкой, позволяет считать ее, так же, как и «Бо», одной из ранних.

Надчеканки II типа помещены на 16 подлинных джучидских дирхемах, из которых 12 — монеты Токтамыша, и на одном подражании. Младшая монета датируется 792 г. х. — 1390 г. От других надчеканку этого типа отличает обилие пунсонов — 8, что свидетельствует как о сравнительно длительном ее употреблении, так и о несовершенстве техники чеканки, что приводило к частой смене пунсонов: пунсонами № 1, 5, 6, 7 и 8 надчеканено только по одной монете. Пунсоны № 2 и 3 несомненно резал один мастер. Пунсон № 8 по форме изображенной буквы в ряду надчеканок этого типа стоит особняком и сближается с надчеканками IV типа, правда, резко отличается от последних манерой исполнения.

Надчеканками IV типа снабжены 13 монет, из них 3 являются подражаниями дирхемам Токтамыша. Монеты этого типа условно подразделяются на две группы — IV-A и IV-B, поскольку в пяти случаях (4 пунсона) буква «Б» вырезана зеркально. Однако пунсоны этих групп настолько близки, что нельзя сомневаться не только в том, что они передают один инициал, но и в том, что все они вырезаны одним мастером.

Необычно хронологическое распределение монет с надчеканками VII типа — «И»: из 11 монет, надчеканенных 3 пунсонами, лишь одна является подражением, а монет Токтамыша вовсе нет. Младшая подлинная монета датируется временем Джанибека II (1375—1376). Отсутствие монет Токтамыша представляется случайным, поскольку и подлинная младшая монета и подражание надчеканены одним пунсоном № 3, а, как известно, изготовление подражаний началось в конце 80-х годов XIV в.⁶

Надчеканки VIII типа — «ПС» — отмечены на 18 подлинных дирхемах, младший из которых датируется 786 г. х. — 1384/85 г. и на 3 подражаниях. Они, как и надчеканки IV типа, подразделяются на две группы — VIII-A и VIII-B (зеркально вырезанные пунсоны). 1-я группа представлена тремя пунсонами, 2-я — пятью.

Надчеканка VI типа — «Д» — помещена на 21 монете, из которых 4 — подражания джучидским дирхемам. Выделены 8 пунсонов, из которых 3 (№ 6, 7 и 8) отмечены только на подражаниях, что позволяет рассматривать их как одни из самых поздних, которыми заканчивалось употребление буквенных пунсонов вообще.

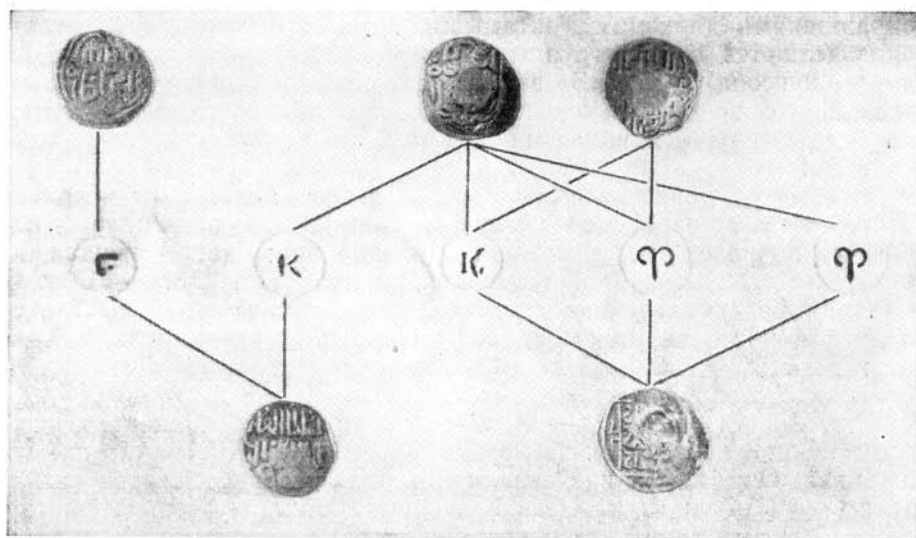
Наибольшее число монет — 23, из которых только одна — подражание, надчеканено пунсонами V типа — «Г». Столь значительное количество монет и пунсонов (9) говорит о том, что надчеканки этого типа употреблялись в течение продолжительного срока. Младшая подлинная монета датируется 788 г. х. — 1386 г. Единственное подражание дирхему Мухаммеда Булака 773(?) г. х. связывает надчеканки этого типа не только с надчеканкой в виде буквы «К» — X тип нашей классификации, но и с надчеканкой в виде первоначальной рязанской тамги. Причем связывает их между собой лишь одна сторона подражания

⁶ См. В. Л. Янин, С. А. Янина. Ук. соч., стр. 115.

(табл. II). Отсюда следует важный вывод — при изнашивании одного из штемпелей для чеканки подражаний джучидским дирхемам второй оставался в работе. Это дает возможность применить при изучении специфических монет Рязанского княжества метод сравнительного изучения монетных штемпелей, столь широко и успешно используемый при работе с русскими монетами XV—XVII вв.⁷ Коль скоро техника изготовления подражаний джучидским дирхемам в вел. кн-ве Рязанском принципиально не отличалась от техники чеканки русских монет других княжеств, есть все основания ожидать новых находок, которые расширят выявленные связи надчеканок и позволят решить вопросы их относительной датировки на более твердой основе.

Самой поздней из известных буквенных надчеканок, несомненно, является надчеканка X типа в виде буквы «К». Двумя пунсонами этого типа надчеканены 7 монет, из которых лишь одна — подлинный дирхем, а все остальные подражания, причем пять из них связаны общими штемпелями между собой, с надчеканкой V типа — «Г» и с одним из вариантов первоначальной тамги Рязанского княжества (табл. II).

Таблица II

Очевидная смена буквенных надчеканок надчеканками рязанской тамги прекрасно иллюстрируется монетой № 12. Этот дирхем Токтамыша был надчеканен дважды. Сначала он был снабжен буквенной надчеканкой I типа, а затем — надчеканкой одного из ранних вариантов тамги.

Начало проникновения золотоордынских монет в Рязанское княжество датируется 60-ми годами XIV в.⁸ Однако в кладах, зарытых до 1380 г., нет ни одной монеты с буквенной надчеканкой⁹. Более того, их нет и в кладах 80-х годов XIV в. — кладе, обнаруженном в 1954 г. у с. Подсосенки, Каверинского района, Рязанской области с младшей мо-

⁷ См. И. Г. Спасский. Анализ технических данных в нумизматике. КСИИМК, вып. 39, стр. 69—75.

⁸ См. Г. А. Федоров-Давыдов. Клады джучидских монет. НЭ, т. I, М., 1960, стр. 109.

⁹ См. там же, стр. 147, 148.

нетой 787 г. х.— 1385/86 г. и кладе, найденном в 1931 г. на городище Старая Рязань с младшей монетой 789 г. х.— 1386/87 г. Хронологическое распределение определимых подлинных джучидских монет с буквенными надчеканками дает следующую картину:

Узбек (1313—1342) — 6; Джанибек (1342—1357) — 20; Бердибек (1357—1359) — 1; Хызр (1359—1361) — 1; Науруз-бек (1361) — 1; Мюрид (1361—1363) — 1; Абдуллах (1362—1369) — 2; Мухаммед Булак (1369—1385) — 19; Джанибек II (1375—1376) — 1; Хорезм, анонимный чекан 1380 г. — 1; Джелаириды. Хусейн (1376—1381) — 1; Токтамыш (1378—1395) — 66; Подражания — 19.

Очевидно, что надчеканивание началось во время Токтамыша и было прекращено вскоре после начала изготовления русских подражаний джучидским дирхемам. Наиболее поздняя монета с буквенной надчеканкой датируется 792 г. х.— 1390 г. Этим же годом датируется младшая подлинная монета с надчеканкой первоначальной тамги. Так как число подражаний, снабженных буквенными надчеканками, сравнительно невелико, можно считать 1389—1390 гг. начальной датой их изготовления и этим же временем датировать переход к надчеканиванию тамги. Такая датировка практически подтверждает предложенную В. Л. и С. А. Яниными — 1388—1389 гг. Что касается датировки появления первых буквенных надчеканок — начало 80-х годов XIV в.¹⁰, то ее следует уточнить.

Нельзя не согласиться с тем, что «внутренняя хронология надчеканивания монет может быть вскрыта только изучением поздних дат в каждой отдельно взятой разновидности надчеканок»¹¹. Однако не представляется возможным датировать значительное число пунсонов, взятых отдельно, датами подлинных монет, так как в целом ряде случаев для этого пока нет материала, но датировка типов буквенных надчеканок возможна, и, вероятно, будущие находки только лишь незначительно смогут ее изменить. Результаты такого изучения надчеканенных буквами монет сведены в табл. 1.

Таблица 1

Тип	Дата младшей монеты	Число пунсонов	Число монет	Число подражаний	% подражаний
I	786 или 787 (?) г. х.	4	12	—	—
II	792 г. х.	8	17	1	5,5
III	790 г. х.	2	9	—	—
IV	782 г. х.	6	13	3	23,0
V	788 г. х.	9	23	1	4,3
VI	782 г. х.	8	21	4	19,0
VII	777 г. х.	3	11	1	9,0
VIII	786 г. х.	8	21	3	14,2
IX	773 г. х.	1	1	—	—
X	747 г. х.	2	7	6	85,7

Как уже было отмечено выше, надчеканки VII и IX типов не могут быть признаны наиболее ранними, хотя младшие монеты, снабженные ими, датируются 777 и 773 гг. х. Надчеканки V и X типов, непосредственно сменившиеся надчеканками рязанской тамги, также не могут быть приняты во внимание при определении даты начала надчеканивания вообще. Среди монет с надчеканкой IV и VI типов (млад-

¹⁰ В. Л. Янин, С. А. Янина. Ук. соч., стр. 121.

¹¹ Там же, стр. 118.

шая монета 782 г. х.) уже значительное число подражаний, что не позволяет и их считать ранними. Практически только надчеканки I, II и III типов могут дать искомую дату. Судя по дате младшей монеты II типа — 792 г. х., она не является ранней, хотя она и представлена большим числом пунсонов (8), что, конечно, говорит о длительности ее использования. Однако, учитывая частую смену пунсонов (5 пунсонов представлены единичными экземплярами), начало ее употребления нельзя далеко отодвинуть от 792 г. х. Надчеканка III типа хорошо датируется по младшей монете.

Итак, для установления даты надчеканивания остается лишь анализ внутренней хронологии пунсонов I типа. Наиболее предпочтительной датой начала помещения буквенных надчеканок на джучидских монетах представляется 786 г. х., так как трудно предположить, что в течение примерно пяти лет, если считать, что надчеканивание началось в самом начале 80-х годов XIV в., работал только один денежник. Около же 786 г. х. начали работать по крайней мере два мастера — надчеканки I и II или IX типов. В течение же всего периода буквенного надчеканивания монет одновременно, вероятно, и работали 2—3 денежника. В пользу этого предположения говорит и то, что именно два типа надчеканок непосредственно сменяются надчеканками тамги, опять же в двух вариантах. Предложенную дату подтверждает и анализ кладовых комплексов, а именно отсутствие надчеканенных монет вкладах середины 80-х годов XIV в. и появление их вкладах рубежа 80—90-х годов — Тетюшинский клад 1907 г. с младшей монетой 791 г. х., Дубовский клад 1949 г. с младшей монетой 796 г. х., Михайловский клад 1956 г. с младшей монетой 792 г. х., клад 1954 г. из хут. Буерачный и, наконец, Исадский клад 1961 г. с младшей монетой 794 г. х.¹² Отсутствие среди джучидских монет, как снабженных буквенной надчеканкой, так и надчеканкой тамги, дирхемов, младше 792 г. х., свидетельствует о полном прекращении притока джучидских дирхемов в Рязанскую землю на рубеже двух последних десятилетий XIV в. Безусловно, Г. А. Федоров-Давыдов прав, считая, что сокращение притока золотоордынских серебряных монет в Рязанское княжество не могло не отразиться на состоянии денежного обращения этого района. Но, как кажется, отсюда вовсе не следует, что помещение на дирхемах буквенных надчеканок имело экономический характер и осуществлялось с целью предотвращения тезаврации монет¹³. Потребности внутреннего рынка вел. кн-ва Рязанского, прежде целиком удовлетворявшиеся притоком золотоордынского серебра, при его сокращении вызвали не надчеканивание, а изготовление подражаний, начавшееся позже появления буквенных надчеканок. Рассматривать появление надчеканок «как вторичный выпуск монет, очевидно, по повышению курсу серебра»¹⁴ можно было бы лишь в том случае, если бы надчеканивание было кратковременным, а не продолжалось в течение всей последующей рязанской великокняжеской чеканки. Приняв такое решение, мы должны рассматривать как «вторичный выпуск» и все подражания джучидским дирхемам с надчеканками в виде букв, а затем и тамги. Противоречит этому уже сам процесс изготовления подражаний, при котором надчеканивание являлось завершающей операцией монетного производства.

¹² См. Г. А. Федоров-Давыдов. Клады джучидских монет, стр. 156, 162, 164, 169.

¹³ См. Г. А. Федоров-Давыдов. Находки джучидских монет, стр. 184.

¹⁴ Там же.

Замена буквенных надчеканок клеймом в виде рязанской тамги, которую скорее всего надо истолковывать как своего рода символ рязанской великокняжеской власти, нечто вроде «геральдического знамени», имела вполне определенный политический смысл и отразила стремление вел. кн. Олега Ивановича к независимости от власти золотоордынских ханов.

Исключительно важные вопросы метрологии ранних рязанских монет необходимо решать, основываясь на весовых данных не только монет с буквенными надчеканками, но и с надчеканками рязанской тамги. Поэтому здесь следует ограничиться только лишь указанием на то, что первые подражания джучидским дирхемам чеканились по весовой норме монет Токтамыша, установленной реформой 1380 г. — 1,42 г.

Сильно заниженный в сравнении с основной массой исследованных монет вес единичных экземпляров объясняется, по-видимому, тем, что, задержавшись на длительный период в денежном обращении, они были обрезаны под вес обращавшихся монет где-то в конце I десятилетия XV в.

В заключение приведем одно наблюдение, косвенно подтверждающее хронологию ранних рязанских монет с буквенными надчеканками. Время употребления буквенных пунсонов мы ограничиваем примерно пятью-шестью годами: 1385—1390 гг. Переход же от надчеканок первоначальной тамги к надчеканкам окончательно установившегося типа (с точками внутри завитков), вероятно, датируется рубежом XIV—XV вв., т. е. время употребления пунсонов надчеканок первоначальной тамги ограничивается примерно десятью годами. Известно около 300 монет, снабженных этой тамгой. Очевидна пропорция 1 : 2 (148 монет с буквенными надчеканками и 297 с надчеканками первоначальной тамги). Число же подражаний увеличивается с 12,4 до 61,5%. Отметим, что число пунсонов в отношении количества надчеканенных монет остается практически прежним — 51 буквенный пунсон на 135 монет и 93 пунсона первоначальной тамги на 219 монет. Следовательно, никаких существенных перемен в техническом совершенствовании чеканки не произошло, да и интенсивность ее осталась прежней, учитывая, что срок употребления буквенных надчеканок в два раза короче. Как видим, прекращение притока золотоордынских монет полностью компенсировалось изготовлением подражаний и не повлекло за собой каких-либо серьезных нарушений денежного обращения Рязанского княжества, а, напротив, способствовало его самостоятельному развитию. В начале XV в. Рязанская земля уже окончательно обособляется от денежного обращения Золотой орды.

Представлена
кафедрой археологии
15 декабря 1970 г.

Джучидские дирхемы и подражания им с надчеканкой русских букв*

1	2	3	4	5	6
---	---	---	---	---	---

ТИП I

1	1	Токтамыш, Азак, 782 г. х.	1,38	Д	В-22856
2	1	Токтамыш, Азак, 786 г. х.	1,39	Д	В-22857
3	2	Токтамыш, Азак, 782 г. х.	1,37	—	Р-32597
4	2	Токтамыш, Азак, 786 г. х.	1,35	—	ГЭ-6265
5	2	Токтамыш, Сарай	1,42	—	ГЭ-24055
6	3	Токтамыш, Сарай ал-Джедид, 782 г. х.	1,38	Б	ГИМ, № 85105
7	3	Токтамыш, Азак, 787 (?) г. х.	1,40	—	Р-33357
8	4	Узбек, Сарай, 739 г. х.	1,51	—	Ч. собр.
9	4	Узбек, Сарай, 739 г. х. (?)	1,43	—	ГЭ-24052
10	4	Мухаммед Булак, Орду, 777 (?) г. х.	1,45	—	ГЭ-24054
11	4	Токтамыш, Сарай ал-Джедид	1,37	—	ГЭ-6260
12	?	Токтамыш, 782 г. х.	1,07	—	Ч. собр.

ТИП II

13	1	Токтамыш	1,36	—	Р-32596
14	2	Джанибек, Гюлистан, 752 г. х.	1,47	Б	ГИМ, № 85105
15	2	Бердибек, Гюлистан, 761 г. х.	1,48	И	В-40589
16	2	Токтамыш, Орду, 782 г. х.	1,34	И	В-40590
17	2	Токтамыш, Сарай ал-Джедид, 782 г. х.	1,40	И	В-40578
18	2	Токтамыш, Сарай, 782 г. х.	1,37	—	ГЭ-6264
19	2	Токтамыш, Сарай	1,42	—	ГЭ-24050
20	2	Токтамыш, Азак	1,40	—	Р-33358
21	3	Узбек, Сарай, около 734 г. х.	1,46	И	В-40574
22	3	Токтамыш	1,43	—	ГЭ-24051
23	4	Джанибек, Сарай ал-Джедид, 749 г. х.	1,34	И	В-40575
24	4	Токтамыш, Сарай ал-Джедид, 784 г. х.	1,38	—	ГЭ-24049
25	4	Токтамыш, Сарай ал-Джедид, год сбит.	1,44	—	ГЭ-24057
26	4	Подражание дирхему Науруза (?)	1,33	И	В-40578
27	5	Мухаммед Булак, Орду, 777 г. х.	1,46	—	ГЭ-24047
28	6	Токтамыш, Сарай ал-Джедид, 792 г. х.	1,37	И	В-40577
29	7	Токтамыш, Орду	1,32	И	В-40576
30	8	Токтамыш, Азак	1,38	—	Р-32595

ТИП III

31	1	Узбек, Сарай, 715 г. х.	1,51	—	ГЭ-6257
32	1	Джанибек, Сарай ал-Джедид, 743 г. х.	1,49	Д	В-22865
33	1	то же	1,45	—	ГЭ-24056
34	1	Джанибек, Сарай ал-Джедид, 746 г. х.	1,46	И	В-40581
35	1	Мухаммед Булак, Орду, 777 г. х.	1,42	И	В-40582
36	1	то же	1,38	И	В-40583
37	1	Токтамыш, Белед Сарай, 782 г. х.	1,42	—	ГЭ-24048
38	1	Токтамыш, Белед Сарай, 790 г. х.	1,41	—	ГЭ-24058
39	2	Джанибек, Сарай ал-Джедид, 751 г. х.	1,48	Д	В-22866

ТИП IV-A

40	1	Токтамыш, Орду	1,15	—	Р-32599
41	1	Токтамыш, без даты, с символом	1,30	—	ГЭ-24035
42	1	то же	1,14	—	ГЭ-24033
43	2	Токтамыш (?), Орду	1,45	—	ГЭ-24034
44	2	Токтамыш, Сарай ал-Джедид, 782 (?) г. х.	1,27	—	Ч. собр.
45	2	Токтамыш	1,14	—	ГЭ-24032
46	2	Подражание дирхему Токтамыша с символом	1,02	—	ГЭ-24036
47	2	Подражание дирхему Токтамыша (?) с символом	1,13	—	ГЭ-24037

* Монеты определены С. А. Яниной.

1	2	3	4	5	6
---	---	---	---	---	---

ТИП IV-Б

48	1	Джанибек, Сарай, 752 г. х.	1,25	—	ГЭ-24028
49	2	Токтамыш, Белед Азак, 782 г. х.	1,44	—	ГЭ-24029
50	2	Токтамыш, с символом, без даты	1,28	—	Р-33359
51	3	Токтамыш, без места и даты чеканки	1,27	—	ГЭ-6266
52	4	Подражание дирхему Токтамыша, Сарай	1,52	Д	В-22872

ТИП V

53	1	Мухаммед Булак, Орду, 773 г. х.	1,42	—	Р-32594
54	1	Токтамыш, Орду ал-Муаззам, 783 г. х.	1,40	—	ГЭ-24065
55	2	Абдуллах, Орду, 771 (?) г. х.	1,42	—	Р-32592
56	2	Токтамыш, Азак, 782 г. х.	1,41	И	В-40584
57	2	Токтамыш, ас-Сарай, 788 г. х.	1,33	И	В-40588
58	3	Джанибек, Сарай ал-Джедид, 747 г. х.	1,51	Д	В-22858
59	3	Токтамыш, Азак (?)	1,43	—	ГЭ-6267
60	4	Токтамыш, Орду, без даты чеканки	1,37	Д	В-22859
61	5	Джанибек, Гюлистан, 752 г. х.	1,49	—	ГЭ-24062
62	5	Мухаммед Булак, Орду, 773 г. х.	1,44	—	Р-32593
63	6	Джанибек, Сарай ал-Джедид	1,46	—	ГЭ-6259
64	6	Токтамыш, Сарай ал-Джедид, 782 г. х.	1,36	И	В-40585
65	6	то же	1,32	—	Р-33360
66	6	Токтамыш, Сарай ал-Джедид, 782 (?) г. х.	1,39	И	В-40586
67	6	Токтамыш, Азак, 782 (?) г. х.	1,38	—	Р-33361
68	6	Токтамыш, Орду ал-Муаззам, 785 г. х.	1,40	—	ГЭ-24066
69	6	Токтамыш, Белед Азак	1,42	—	ГЭ-24064
70	6	Токтамыш, Крым, без даты чеканки	1,32	И	В-40587
71	7	Джелаириды, Хусейн (1376—1381 гг.)	1,39	—	Р-33362
72	8	Токтамыш, ?, 782 г. х.	1,32	—	Ч. собр.
73	9	Мухаммед Булак, Крым, 777 г. х.	1,44	—	ГЭ-24067
74	9	Токтамыш, Сарай ал-Джедид	1,48	—	ГЭ-24068
75	9	Подражание дирхему Мухаммеда Булака, Орду, 773 (?) г. х.	1,48	Д	В-22860

ТИП VI

76	1	Джанибек, Гюлистан, 752 г. х.	1,17	—	ГЭ-23976
77	2	?, Белед Гюлистан, 761 г. х.	1,01	—	ГЭ-23979
78	3	Хызр, Сарай, 761 г. х.	1,30	—	ГЭ-23978
79	3	Токтамыш, Крым, без дата чеканки	1,43	И	В-40594
80	4	Мухаммед Булак, Орду, 771 г. х.	1,50	Б	ГИМ, № 81105
81	4	Мухаммед Булак, Орду, 773 (?) г. х.	1,46	—	ГЭ-23983
82	4	Мухаммед Булак, Орду	1,22	И	В-40592
83	4	Хорезм, анонимный чекан	1,39	И	В-40591
84	4	Токтамыш, Белед Азак, 782 г. х.	1,40	—	ГЭ-23982
85	4	Токтамыш, Азак	1,39	—	Р-32591
86	4	Токтамыш, Сарай, 782 г. х.	1,37	—	Р-33363
87	4	Токтамыш, Сарай ал-Джедид, 782 г. х.	1,39	И	В-40593
88	4	Токтамыш, Сарай ал-Джедид	1,33	—	ГЭ-23977
89	4	Токтамыш	1,39	—	ГЭ-6268
90	4	Токтамыш	1,37	—	ГЭ-23985
91	5	Джанибек, Сарай, 743 г. х.	1,48	—	ГЭ-23975
92	5	Токтамыш, Орду, 778 г. х.	1,45	—	ГЭ-23984
93	5	Подражание дирхему. Л. с. — Сарай ал-Джедид, о. с. — символ	1,41	—	ГЭ-23981
94	6	Подражание. Л. с. — дирхему Мухаммеда Булака, 777 г. х., о. с. — дирхему Бердибека	1,40	Д	В-22871
95	7	Подражание дирхему.	1,10	—	Р-33364
96	8	Подражание дирхему Джанибека, Сарай ал-Джедид, 743 г. х.	1,41	—	ГЭ-23980

1	2	3	4	5	6
ТИП VII					
97	1	Узбек, Сарай, 734 г. х.	1,44	—	ГЭ-24038
98	1	Джанибек, Сарай ал-Джедид, 747 г. х.	1,46	Б	ГИМ, № 85105
99	1	Джанибек, Сарай ал-Джедид, 749 г. х.	1,43	И	В-40597
100	1	то же	1,43	И	В-40598
101	1	Джанибек, Сарай ал-Джедид, 747 г. х.	1,42	—	ГЭ-6261
102	1	Мухаммед Булак, Орду, 773 г. х.	1,42	И	В-40599
103	1	Мухаммед Булак, Крым, 777 г. х.	1,45	—	ГЭ-24061
104	1	Мухаммед Булак, без даты чеканки	1,47	—	ГЭ-24039
105	2	Мухаммед Булак, Орду, 773 г. х.	1,09	—	ГЭ-24060
106	3	Джанибек, II, Гюлистан	1,49	—	ГЭ-24059
107	3	Подражание дирхему Абдуллаха	1,35	—	Р-33365
ТИП VIII-A					
108	1	Мухаммед Булак, Орду, 777 г. х.	1,42	И	В-40602
109	2	Токтамыш, Азак ал-Махруса, 783 г. х.	1,40	Д	В-22863
110	2	Джучидский дирхем	?	—	Ч. собр.
111	3	Узбек, Сарай, 739 или 740 г. х.	1,48	И	В-40600
112	3	Мухаммед Булак, 773 г. х.	1,34	—	Ч. собр.
113	3	Подражание дирхему	1,34	—	Р-33366
ТИП VIII-B					
114	1	Науруз-бек, Сарай ал-Джедид, 761 г. х.	1,49	И	В-40601
115	2	Узбек, Сарай ал-Джедид, 722 г. х.	1,42	Б	ГИМ, № 851
116	2	Джанибек, Сарай, 747 (?) г. х.	1,46	—	ГЭ-24042
117	2	Джанибек, Сарай ал-Махруса, 749 г. х.	1,41	И	В-40603
118	2	Мюрид, Гюлистан, 764 г. х.	1,49	Д	В-22861
119	2	Токтамыш, Азак, 786 г. х.	1,47	—	ГЭ-24041
120	2	Токтамыш, Сарай ал-Джедид	1,45	И	В-40604
121	3	Токтамыш, Азак	1,38	—	ГЭ-24045
122	4	Джанибек, Гюлистан, 75? г. х.	1,52	—	ГЭ-24046
123	4	Токтамыш, Сарай ал-Джедид, 782 г. х.	1,35	—	Р-33367
124	4	Токтамыш, Азак	1,45	—	ГЭ-24044
125	4	то же	1,42	—	ГЭ-24043
126	4	Токтамыш, Шемаха	1,76	—	Р-32598
127	4	Подражание. Л. с. — дирхему Джанибека, о. с. — дирхему Токтамыша	1,45	Д	В-22862
128	5	Подражание дирхему Сарай ал-Джедид, 747 г. х.	1,27	Б	ГИМ, № 85105
ТИП IX					
129	1	Мухаммед Булак, Орду, 773 г. х.	1,42	—	Р-33368
ТИП X					
130	1	Подражание. Л. с. — дирхему Джанибека, о. с. — дирхему Мухаммеда Булака или Токтамыша	1,33	Д	Р-22870
131	2	Джанибек, Сарай ал-Джедид, 747 г. х.	1,48	—	ГЭ-6258
132	2	Подражание. Л. с. — дирхему Джанибека 747/48 гг. х., о. с. — дирхему Узбека	1,43	Д	В-22867
133	2	Подражание дирхему Джанибека, Сарай ал-Джедид, 743 г. х.	1,35	Д	В-22868
134	2	Подражание. Л. с. — дирхему Джанибека, о. с. — дирхему Мухаммеда Булака	1,43	Д	В-22869
135	2	Подражание. Л. с. — дирхему Узбека, о. с. — ас-Сарай	1,27	И	В-40596
136	2	Подражание. Л. с. — дирхему Мухаммеда Булада, о. с. — дирхему Бердибека	1,37	—	ГЭ-24070

1	2	3	4	5	6
[НАДЧЕКАНКИ НЕЯСНЫЕ И СОМНИТЕЛЬНЫЕ					
137	Джанибек, Сарай ал-Джедид, 747 г. х.	1,47	—	ГЭ-6262	
138	Джанибек, Гюлистан, 753 г. х.	1,37	Д	В-22874	
139	Кульна, Гюлистан, 761 г. х.	1,45	Б	ГИМ, № 85105	
140	Абдуллах, Сарай, 764 г. х.	1,49	—	ГЭ-24053	
141	Мухаммед Булак, Орду, 773 г. х.	1,45	—	Р-33369	
142	Мухаммед Булак, Орду, 777 г. х.	1,47	—	ГЭ-24030	
143	Мухаммед Булак	1,42	—	ГЭ-6269	
144	Токтамыш, Азак, 782 г. х.	1,34	И	В-40595	
145	Токтамыш, Азак ал-Махруса, 782 г. х.	1,40	И	В-40605	
146	Токтамыш, Сарай ал-Махруса, 782 г. х.	1,39	—	ГЭ-24069	
147	Токтамыш, Орду ал-Джедид, 785 г. х.	1,42	Д	В-22873	
148	Токтамыш, Орду, ал-Муаззам, 786 г. х.	1,38	И	В-40580	

Условные обозначения: Графа 1 — порядковый номер; 2 — варианты пунсонов надчеканок; 3 — определение монет; 4 — вес в г; 5 — происхождение; 6 — место хранения. Д — клад из д. Дубовка Московской обл., 1949 г.; И — клад из с. Исады Рязанской обл., 1961 г.; Б — клад из х. Буерачный Волгоградской обл., 1954 г.; л. с. — лицевая сторона; о. с. — оборотная сторона монеты; ГИМ — Гос. исторический музей; ГЭ — Государственный Эрмитаж; В — Восточные монеты собрания Гос. исторического музея; Р — Русские монеты собрания Гос. исторического музея; Ч. собр. — частное собрание.

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ЧАСТЬ ПЯТАЯ
ВЫП. 2

Под редакцией
Е. А. Давидович

Главная редакция восточной литературы
МОСКВА 1977

П. А. Ш о р и н

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МОНЕТ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ РЯЗАНСКОГО ИВАНА ФЕДОРОВИЧА (ок. 1417 – 1456 гг.)

Среди всех монет с надчеканками рязанской тамги первыми "достоверными" монетами великого княжества Рязанского считались те, на об. ст. которых по сторонам квадратной рамки помещена надпись на русском языке, содержащая великокняжеский титул, имя и, как правило, отчество князя Ивана Федоровича.

К чекану этого князя некоторые исследователи относили без достаточных на то оснований и анонимные монеты его предшественников. А.В.Орешников первым отделил анонимные рязанские подражания джучидским дирхемам от монет Ивана Федоровича, однако последние не были им классифицированы даже в самых общих чертах, видимо из-за недостатка материалов¹. А.К.Марков разделил монеты Ивана Федоровича на два основных варианта (без отчества и с отчеством князя в монетных легендах)².

Первая, и до настоящего времени единственная, классификация этих монет была предложена Н.И.Бульчовым в 1904 г.³. Ныне она не может считаться удовлетворительной. Во-первых, в ее основе лежит чисто формальный признак – варианты написания титула, имени и отчества князя. Во-вторых, она "односторонняя" в прямом и в переносном смысле слова, так как монеты классифицированы лишь по одной стороне. Наконец, она построена на материалах лишь одного клада (найденного в 1903 г. на берегу реки Цны близ села Лесное Ялтуново Шацкого уезда Тамбовской губ.).

Н.И.Бульчов разделил монеты на десять групп: 1) надпись не содержит имени князя; 2) с надписью "Князь великий Иван"; 3) с надписью "Князь великий Иван" и отчеством князя, обозначенным одной буквой "Ф"; 4) с этой же надписью, но отчеканенной зеркально; 5–10) с этой же надписью, но отчество обозначено соответственно буквами "ФЕ", "ФД", "ФЕЕ", "ФДО", "ФЕД", "ФЕДО".

Эта классификация была принята А.А.Ильиным, который посоветовал "обратить внимание на величину мордки" /то-есть рязанской тамги-надчеканки – П.Ш./, с сожалением при этом заметив, что пока для такого изучения монет Ивана Федоровича "слишком мало материала"⁴. В рукописном каталоге-инвентаре № 137 Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа (стр. 4) А.А.Ильиным сделана следующая

характерная запись: "... надчекан Рязанской тамги бывает разной величины... В дальнейшем описании я не останавливаюсь на величине тамг, ввиду невозможности их точной классификации, т.к. величина тамги бесконечно разнообразна". Далее (стр. 24) он продолжает: "Н.И.Бульчов, описывая Тамбовский клад Рязанских денег, обратил главное внимание на имя и отчество великого князя и распределил их, взяв за основание разновидность в написании этих слов. Между тем на многих рязанках, ввиду характера чекана, именно этих слов не видно, а потому признать эту классификацию исчерпывающей нельзя. Я считаю необходимым поэтому описать имеющиеся в собрании Эрмитажа и те рязанские деньги, которые не поддаются классификации Бульчова". Столь пессимистическое утверждение о невозможности точной классификации монет Ивана Федоровича вследствие бесконечного разнообразия величины тамги-надчеканки следует признать лишенным оснований.

Нами систематизированы по штемпелям оборотной стороны и пунсонам тамги-надчеканки лицевой стороны около тысячи монет великого князя Ивана Федоровича (собрания ГИМ, ГЭ и Тамбовский клад, опубликованный Н.И.Бульчовым), что составляет, вероятно, более 90% всех известных его монет. Надчеканки тамги на всех изученных монетах нанесены не более чем шестьюдесятью различными пунсонами, в то время как штемпелей оборотных сторон выявлено около ста пятидесяти.

Когда Иван Федорович занял рязанский великокняжеский стол? Дело в том, что дата смерти его отца — великого князя рязанского Федора Ольговича не зафиксирована письменными источниками. Имя Федора Ольговича исчезает с летописных страниц в 1409 г. На этом основании относили к этому году и его смерть⁵. Кончину Федора Ольговича датировали и 1427 г.⁶, поскольку в "Достопамятностях" Иеронима под 1423 г. встречается упоминание о нем⁷. Эта дата — 1427 г. — принята и большинством нумизматов, исследовавших монеты великого княжества Рязанского⁸.

Существует еще одна точка зрения на этот вопрос. Л.В.Черепнин отодвигает дату смерти Федора Ольговича значительно вглубь от 1427 или 1423 г., считая, что "рязанский великокняжеский стол перешел к Ивану Федоровичу во всяком случае не позднее 1417 г."⁹ Основанием для такого вывода Л.В.Черепнин считает сведения "Описи 1626 г." о несохранившейся договорной грамоте 1417 г. московского великого князя Василия Дмитриевича с рязанским великим князем Иваном Федоровичем, которого опись называет великим князем¹⁰. Эту датировку принял и исследователь рязанского летописания А.Г.Кузьмин¹¹. Она представляется наиболее приемлемой, так как эволюция веса рязанских монет XV в. противоречит двум другим, особенно первой — 1409 г.

Монеты Ивана Федоровича открывают новую страницу в истории монетной чеканки великого княжества Рязанского. С началом княжения Ивана Федоровича прекращается изготовление подражаний джучидским дирхемам, и впервые на рязанских монетах появляется надпись

на русском языке, содержащая титул, имя и отчество князя. С монетами предшественников Ивана их связывает только надчеканка тамги, помещение которой на монетах чисто русского типа подтверждает мысль о ее геральдическом характере. Оформление новых монет далеко не случайно: надпись располагается по внешним сторонам квадратной рамки, середина которой оставалась пустой, так как была предназначена для нанесения надчеканки с противоположной стороны монеты. Интересно, что тамга не вырезывалась в монетном штемпеле, а, как и прежде, надчеканивалась специальным пунсоном, и при Иване Федоровиче сохранялось дополнительное клеймение монет тамгой.

Совсем недавно И.Г.Спасский высказал мысль, что за этой особенностью рязанского монетного дела "стоит расчет на максимальный доход"¹². К сожалению, он приводит только один аргумент в пользу своего интересного соображения: если бы клеймение "не давало дохода, тамгу проще было бы вырезать на одном из штемпелей, раз уж она оказывалась нужной"¹³. Нам кажется, что надчеканивание монет Ивана Федоровича тамгой осуществлялось в силу традиции и желания сохранить самобытный облик монет Рязанского великого княжества как символ суверенитета.

Предлагаемая систематизация монет Ивана Федоровича основана на выделении различных пунсонов тамги-надчеканки и штемпелей оборотных сторон. В первую очередь изучались надчеканки, так как, как правило, именно они связывают между собой различные штемпели оборотных сторон, а не наоборот.

В целях очевидного удобства построения систематизационной схемы соотношений штемпелей и надчеканок, иными словами — лицевых и оборотных сторон монет, а главное для облегчения работы по идентификации штемпелей оборотных сторон сохранено деление их на группы, предложенное Н.И.Бульчовым. К классификации Н.И.Бульчова добавлена еще одна группа штемпелей оборотных сторон, на которых отчества князя передано буквами "ФЕО". Подчеркнем, что деление это условное, не отражающее относительной хронологии этих групп. Тем не менее, иногда именно благодаря этой формальной классификации штемпелей оборотных сторон появляются дополнительные возможности для частных хронологических наблюдений.

Систематизация монет Ивана Федоровича затрудняется очень плохой сохранностью большинства монет, особенно их оборотных сторон, штемпели которых часто приходится идентифицировать по отдельным буквам и другим деталям надписи.

Сохраняя деление оборотных сторон монет на "группы", предложенное Н.И.Бульчовым, предлагаем называть эти "группы" "типами штемпелей". Дело в том, что систематизация материала привела к выявлению значительного числа монет, связанных общими надчеканками лицевой стороны или штемпелями оборотных сторон, т.е. определенных совокупностей монет, которые мы называем "хронологическими группами". Употребление слова "группа" в двух разных значениях может привести к путанице.

Внутри типов штемпели оборотных сторон распределяются таким образом:

I тип (без имени князя) – 2 штемпеля (у Н.И.Бульчова – 2);

II тип (с именем "Иван") – 4 штемпеля (у Н.И.Бульчова – 4);

III тип (с именем "Иван Ф") – 43 штемпеля (у Н.И.Бульчова – 11);

К этому типу Н.И.Бульчов ошибочно отнес монеты, описанные им под № 14 и изданные на табл. I, рис. 11. На самом деле они отчеканены тем же штемпелем, что и № 40 его классификации.

IV тип (надпись, как у типа III, но отчеканенная зеркально) – 27 штемпелей (у Н.И.Бульчова – 9);

Н.И.Бульчовым ошибочно признаны различными штемпели, описанные им под № 29 и 32 и изданные на табл. I, рис. 26 и 29.

V тип (с именем "Иван ФЕ") – 18 штемпелей (у Н.И.Бульчова – 11);

VI тип (с именем "Иван ФД") – 1 штемпель (у Н.И.Бульчова – 1);

VII тип (с именем "Иван ФЕЕ"; надпись отчеканена зеркально) – 2 штемпеля (у Н.И.Бульчова – 1);

VIII тип (с именем "Иван ФДО") – 2 штемпеля (у Н.И.Бульчова – 2);

IX тип (с именем "Иван ФЕД") – 15 штемпелей (у Н.И.Бульчова – 11);

X тип (с именем "Иван ФЕДО") – 14 штемпелей (у Н.И.Бульчова – 13);

Н.И.Бульчовым ошибочно признаны различными штемпели монет, описанные им под № 59, 60 и изданные на табл. II, рис. 27, 28.

XI тип (с именем "Иван ФЕО") – 2 штемпеля. Этот тип выделен дополнительно к классификации Н.И.Бульчова.

При каталогизации монет великого князя Ивана Федоровича мы предлагаем обозначить типы штемпелей оборотных сторон римскими цифрами, а различные варианты штемпелей внутри каждого из типов – арабскими цифрами через дефис. Различные пунсоны надчеканок лицевой стороны (варианты) удобнее обозначать арабскими цифрами, так как все надчеканки тамги на монетах Ивана Федоровича одно – типны.

К сожалению, нет ни одного пунсона тамги, который связал бы первые монеты великого князя Ивана Федоровича с последними анонимными монетами Рязанского княжества. Уже сам факт отсутствия такой связи может свидетельствовать или о каком-то перерыве в монетной чеканке, вызванном, быть может, как раз сменой княжений, или о сознательном уничтожении пунсонов, употреблявшихся непосредственно перед началом чеканки монет Ивана Федоровича. Поскольку все тамги, надчеканенные на монетах Ивана Федоровича, однотипны с надчеканками на анонимных рязанских монетах XV в., нужно признать верным первое из предложенных решений.

Поиски ранних монет Ивана Федоровича можно вести по нескольким направлениям – путем выделения наиболее тяжелых монет (так как первые монеты обычно полновеснее) или путем установления стилистической близости тамг на монетах Ивана Федоровича и на последних анонимных монетах его отца. Более перспективным и объективным представляется изучение связей монетных штемпелей и надчеканок, так как вероятнее всего, что первые эмиссии монет

Ивана были самыми обильными, а это значит, что первые монетные выпуски должны дать и наибольшее число связей штемпелей и надчеканок. Это положение не нуждается в особых доказательствах, ибо, даже при условии сохранения в обращении монет своих предшественников, Иван Федорович должен был сразу же отчеканить сравнительно большое число монет: помимо экономических соображений, без сомнения, большую роль играли мотивы политического характера, ярким свидетельством чему служит появление совершенно нового, русского типа рязанских монет.

В составе кладов монет Ивана Федоровича, как правило, монеты его предшественников отсутствуют совершенно или встречаются в единичных экземплярах. Это позволяет утверждать, что анонимные рязанские монеты очень скоро исчезли из обращения.

Удалось выделить большую "хронологическую группу" монет, связанных между собой общими надчеканками лицевой стороны и штемпелями оборотных сторон. Лицевые стороны монет этой группы представлены надчеканками четырнадцати различных пунсонов, которым соответствует сорок один штемпель оборотных сторон.

Дальнейшее накопление материала безусловно позволит нарисовать детальную картину монетной чеканки великого князя рязанского Ивана Федоровича.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ А. В. О р е ш н и к о в, Русские монеты до 1547 года, М., 1896.

² А. К. М а р к о в, Русская нумизматика, Пгр., 1915, стр. 38.

³ Н. Б у л ы ч о в, Тамбовский клад рязанских денег, СПб., 1904.

⁴ А. А. И л ь и н, Классификация русских удельных монет, Л., 1940, стр. 25.

⁵ И. Ф. Д и т т е л ь, Святыни, древности и достопримечательности города Рязани, - ЧОИДР, 1859, кн. III, отд. I, стр. 125.

⁶ Д. И. И л о в а й с к и й, История Рязанского княжества, М., 1858, стр. 205; А. И. А н д р е е в, Рязанские князья. Русский биографический словарь., изд. Русского Исторического Об-ва, Пгр., 1918, стр. 789.

⁷ Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом, с примечаниями И. Добролюбова, Рязань, 1889, стр. 32.

⁸ А. В. О р е ш н и к о в, Русские монеты..., стр. 77; А. А. И л ь и н, Классификация..., стр. 24; И. Г. С п а с с к и й, Русская монетная система, Л., 1970, стр. 88.

⁹ Л. В. Ч е р е п н и н, Русские феодальные архивы XIV-XV веков, т. I, М.-Л., 1948, стр. 198.

¹⁰ ЦГАДА, опись архива Посольского приказа 1626 г., лл. 32-33.

¹¹ А. Г. К у з ь м и н, Рязанское летописание, М., 1965, стр. 257.

¹² И. Г. С п а с с к и й, Русская монетная система, стр. 89.

¹³ Там же.

2

ИСТОРИЯ
И
КУЛЬТУРА
ДРЕВНЕРУССКОГО
ГОРОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1989

П. А. ШОРИН

О МЕТРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ И ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ В МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА РЯЗАНСКОГО

Особенностью ранних этапов монетной чеканки в великом княжестве Рязанском явились изготовление местных подражаний джучидским дирхемам и снабжение их надчеканками в виде букв русского алфавита или характерной тамги¹.

Г. А. Федоровым-Давыдовым выявлены весовые нормы чеканки основных золотоордынских центров, монеты которых характеризуют ранний этап денежного обращения великого княжества Рязанского. Так, чеканка в Болгаре, монеты которого, правда, не проникали в Рязанскую землю, началась в конце 50-х годов XIII в. из расчета 100 монет на слиток серебра 204,756 г, т. е. исходила из веса русской гривны серебра. Чеканка в Крыму осуществлялась в 60-х годах XIII в. также из расчета 100 монет, но уже на вес русской литры — 163,726 г. В Сарае и Хорезме в 70—80-х годах XIII в. исходили из того же счета на 100, но положив в основу монетной стопы половинный вес хорезмского ратля в 458,64 г².

Таким образом, монетная стопа в отмеченных центрах была основана на десятичном принципе счета. К интересующему нас времени в золотоордынской монетной чеканке произошли значительные изменения, в результате которых был осуществлен переход на двенадцатиричную («дюжина дюжин») систему денежного счета³.

В Сарае и Сарае ал-Джедид, монеты которых составляют большинство среди надчеканенных русскими буквами и рязанской тамгой, чеканка осуществлялась по норме, основанной на этой системе счета ($204,756 : 144 = 1,42$ г). В Азаке, тесно связанном с русской торговлей на Дону, в 60-х годах XIV в. монеты чеканились из расчета 150 шт из слитка серебра в 204,756 г. Теоретический вес азакских дирхемов был равен, таким образом, 1,36 г. Но в 1369 г. он был увеличен до 1,42 г, т. е. и они стали чеканиться на основе двенадцатиричной системы счета.

Вес монет — 1,45 — 1,50 г, чеканившихся в Орде, в заметных количествах обращавшихся в рязанских землях, соответствовал 1/150 части половины хорезмского ратля. После реформы 1380 г. монеты и этого центра пришли в соответствие с 144-кратной стопой⁴.

Первые рязанские подражания джучидским монетам, появившиеся на рубеже 80—90-х годов XIV в., чеканились по весовой норме дирхемов, установленной монетной реформой Токтамыша в 1380 г. — 1,40—1,42 г⁵.

В. Л. Янин, исследуя метрологические основы ранней монетной чеканки в различных русских центрах, пришел к выводу, «что первоначально изменения в монетной норме рязанского обращения были определяющими. Согласованность изменений, происходивших в московской системе, с изменениями в рязанской наблюдается лишь с 80-х годов XIV в.; при этом Москва несколько отстает от Рязани. Судя по характеру новой терминологии, это определяющее значение рязанской нормы кажется вполне закономерным, так как именно в Рязани новые татароязычные термины находят вещественную основу в татарских же монетах. Можно думать, что оба новых термина (денга и алтын. — П. Ш.) ведут свое происхождение из Рязани где денгой был окрещен джучидский дирхем, а алтыном — два дирхема»⁶.

Начало собственного монетного производства Рязанского княжества застает в денежном обращении на его территории джучидские дирхемы, подавляющее большинство которых отчеканено по норме 1,40—1,42 г. В гривне серебра содержится ровно 144 дирхема Токтамыша — $204,756 : 144 = 1,42$. Обратимся к отмеченной В. Л. Яниным метрологической связи рязанской и московской монетных систем.

Норма мортки в Низовской денежной системе безмонетного периода 0,98 г⁷ находится в рациональном соотношении с практическим весом джучидских монет, обращавшихся в Рязанском княжестве до 1380 г., — $0,98 \times 3 = 1,47 \times 2$. Три московские денги Дмитрия Донского, чеканенные после 1380 г. по норме, близкой 0,90—0,93 г, по весу точно соответствуют двум пореформенным дирхемам Токтамыша и ранним рязанским подражаниям, практический вес которых был несколько ниже нормы, а именно 1,36 г.

Таким образом, предложенная В. Л. Яниным трактовка алтына как своеобразной переводной счетной единицы весьма убедительна. Подчеркнем, что если термин «алтын» действительно следует переводить на русский язык как «шесть белок»⁸, то его равенство шести единицам как нельзя более соответствует именно двенадцатиричной системе счета.

В. Л. Янин считает, что понижение веса московской денги при преемнике Дмитрия Донского великом князе Василии Дмитриевиче до 0,79 г произошло около 1409 г. и привело к падению веса рязанской денги, а также денги некоторых других центров русской монетной чеканки⁹. Если равенство двух рязанских монет трем московским сохранилось неизменным, то вес рязанских монет должен был понизиться в это время до 1,18 г, так как алтын в этом случае равен $2,37 \text{ г} (0,79 \times 3)$, а $2,37 \text{ г} : 2 = 1,18 \text{ г}$.

Действительно, к этому весу тяготеет значительное число рязанских монет XV в. — времени княжения Федора Ольговича

(1402 — ок. 1417 г.). Но все же представляется, что и в это время определяющими были изменения именно в рязанской чеканке. Нами установлено, что в 1408 г., когда рязанский великокняжеский стол занял на короткое время пронский князь Иван Владимирович, чеканка монет осуществлялась им по норме, уже меньшей, чем 1,18 г¹⁰. К сожалению, число монет, отчеканенных Иваном Владимировичем в Рязани, невелико. Нам известны только 11 экземпляров этих монет, на которых кроме обычной тамги-надчеканки помещена строчная надпись с именем великого князя Ивана. Вес их следующий: 1,18 г — 1 экз., 1,16 — 2; 1,15 — 2; 1,14 — 3; 1,12 — 1; 1,11 — 1; 1,05 г — 1 экз.

Как показывает изучение веса рязанских подражаний джучидским дирхемам с надчеканкой тамги третьего (основного или окончательно установившегося) типа, появившихся в середине последнего десятилетия XIV в.¹¹, амплитуда колебаний их веса весьма значительна, что можно объяснить большим сроком их чеканки — до 1417 г. Ответить на вопрос, был ли вес 1,18 г установлен в результате монетной реформы или явился следствием постепенного, «ползучего» снижения веса рязанских монет, в настоящее время довольно трудно. Более предпочтительным представляется второе решение, так как официальное и к тому же существенное снижение веса монет должно было бы привести к изъятию из денежного обращения полновесных («старых») дореформенных монет. В этом случае следовало бы ожидать изменения монетного типа, однако все рязанские монеты конца XIV — начала XV в. (до появления монет великого князя Ивана Федоровича около 1417 г.) однотипны. Различить по внешнему виду монеты, чеканенные по норме, близкой 1,40—1,42 г, от монет весом около 1,18 г практически невозможно. Значительная группа монет, объединенных общими штемпелями, безусловно, фиксирует в рязанской монетной системе весовую норму 1,18 г. Интересно отметить, что 144 такие монеты весят 169,92 г, т. е. равны новгородскому рублю в 170,1 г. Это заставляет обратить внимание на одну метрологическую закономерность. Вес большинства ранних монет великого князя Ивана Федоровича (ок. 1417—1456) равен 1,00 г. Если умножить его на предполагаемое число рязанских денег в гривне, получим 144 г. Эта величина на 26,1 г меньше рубля в 170,1 г, который в свою очередь ровно на 26,1 г меньше веса гривны серебра в пятиричной системе, распространенной в низовских землях, — 196,2 г. Если «вес 196—197 г был той нормой, к воспроизведению которой стремились ливцы, следовательно, он приобрел самостоятельный характер и именно с ним следует в первую очередь сопоставлять другие денежные единицы»¹², то, разделив его на 144, получим вес 1,36 г, который имеет большинство ранних рязанских подражаний джучидским дирхемам.

Особенно важно, что здесь мы имеем дело с одним из ранних проявлений старой русской традиции, установленной В. Л. Яниным, а именно семь новых рязанских монет оказываются равны

ми по весу шести «старым» — $1,36 \times 6 = 8,16$ г, а $1,18 \times 7 = 8,26$ г; далее — $1,18$ г $\times 6 = 7,08$ г, а $1,00$ г $\times 7 = 7,00$ г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шорин П. А. Монеты великого княжества Рязанского: (2-я половина XIV — 1-я половина XV вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971.

² Федоров-Давыдов Г. А. Основные закономерности развития денежно-весовых норм в Золотой Орде//АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 7—16.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 11—13.

⁵ Шорин П. А. Буквенные надчеканки на джучидских дирхемах и подражаниях им//Вестн. Моск. ун-та. Сер. История. 1971. № 6. С. 67.

⁶ Янин В. Л. Алтын и его место в русских денежных системах XIV—XV вв.//КСИИМК. 1956. Вып. 66. С. 29.

⁷ Янин В. Л. Деньги и денежные системы//Очерки русской культуры. XIII—XV веков. М., 1970. Ч. I. С. 327.

⁸ Трутовский В. К. Алтын, его происхождение, история, эволюция//Тр. секции археологии РАНИОН. М., 1928. Т. II; Спасский И. Г. Алтын в русской денежной системе//КСИИМК. 1956. Вып. 66; Янин В. Л. Алтын и его место в русских денежных системах XIV—XV вв.//КСИИМК. 1956. Вып. 66.

⁹ Янин В. Л. Деньги и денежные системы. С. 336.

¹⁰ Шорин П. А. К атрибуции одной группы монет с надчеканкой рязанской тамги//Нумизматический сборник ГИМ. М., 1971. Ч. 4.

¹¹ Шорин П. А. К вопросу о надчеканке тамги на монетах великого княжества Рязанского//Нумизматический сборник ГИМ. Ч. 4. С. 17.

¹² Янин В. Л. О метрологических закономерностях в развитии русских монетных норм XIV—XVII веков//АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 21 и сл.